

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Противодействие идеологии терроризма и экстремизма в образовательной сфере и молодежной среде

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ДОКЛАД

Издательство «МГИМО-Университет»
2015

УДК 327
ББК 66.4(0),304
П83

Ответственный редактор В.В. Каберник

**П83 Противодействие идеологии терроризма и экстремизма
в образовательной сфере и молодежной среде** : аналитич.
доклад / [отв. ред. В.В. Каберник] ; Моск. гос. ин-т междунар.
отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Рос. Федерации. — М. :
МГИМО-Университет, 2015. — 76, [1] с.

Доклад подготовлен по материалам одноименной Всероссийской научно-практической конференции, состоявшейся 15-16 сентября 2015 года. В докладе отражены вопросы взаимодействия органов власти, гражданского общества, образовательных учреждений и СМИ с целью объединения усилий по профилактике терроризма и экстремизма в молодежной среде.

УДК 327
ББК 66.4(0),304

© МГИМО МИД России, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Введение</i> _____	4
Патриотическое воспитание и дополнительное образование как средство защиты подрастающего поколения от идеологии терроризма и экстремизма _____	8
Повышение квалификации работников образования по вопросам противодействия идеологии терроризма (экстремизма) и научно-методическое обеспечение педагогов _____	16
Практика межведомственного взаимодействия образовательных организаций со специалистами в сфере противодействия идеологии терроризма и экстремизма ____	45
Современные меры по предотвращению вовлечения (вербовки) молодёжи в террористические организации. Формирование межнациональных и межконфессиональных отношений в образовательной среде _____	50
Международный опыт противодействия идеологии терроризма и экстремизма _____	62
<i>Заключение</i> _____	76

ВВЕДЕНИЕ

Терроризм – явление комплексное, то и противодействовать ему возможно, консолидируя разные уровни ответственности и разные позиции. Иными словами, это и уровень спецслужб, и уровень воспитателей, и уровень администрации учебных учреждений, и уровень органов местного самоуправления. Противодействие терроризму становится приоритетной задачей для всех профессионалов, которые занимаются этой проблематикой и призваны решать широкий спектр своих конкретных задач.

В современном мире образование должно служить двум основным миссиям: первая миссия – это, конечно, обучение и воспитание. Воспитание – это трансляция устойчивых ценностей и норм, из которых человек осуществляет выбор и совершает практические действия. В современном мире именно иерархическая структура ценностей и норм, к сожалению, расшатывается в молодежной среде. Набор ценностных установок и норм у молодежи остается таким же, как у нас, но они не сбалансированы, не иерархично внутренне устроены. И, следовательно, они порождают эклектичный тип сознания и произвольные действия.

В этой связи, кроме воспитания, вторая миссия образования – это консолидация общества. Потому что именно в сфере образования пересекаются интересы практически любого жителя Российской Федерации. И в этом смысле полипрофессиональные позиции и поливозрастной уровень – это и есть взаимодействие этой разности в сфере образования, и это может служить консолидации нашего общества.

Противодействие идеологии терроризма – это комплексный вопрос. Противодействовать – это надо понимать, что ты будешь делать, что ты будешь говорить, какие знания ты будешь вкладывать детям, какие навыки должны получить родители, какие компетенции получают учителя школ и преподаватели вузов.

АТК при этом должны давать расширенную информацию и для преподавателей, и для родителей. Поскольку в век информации, «кто владеет знаниями, тот владеет миром», и это не высокопарные слова, а реалии нашего времени.

Не секрет, что определенная часть молодежи, не получая ответов на свои жизненные проблемы, пытается найти их самым радикальным путем. С этой точки зрения формирование мировоззрения, устойчивого к разного рода проявлениям экстремизма, ксенофобии и нигилизма, остается актуальной потребностью педагогического сообщества. Учитель должен уметь правильно выстраивать коммуникацию с учеником, вовремя увидеть неприемлемые в современном обществе отношения среди подрастающего поколения.

Федеральным законом № 35-ФЗ 2006 года «О противодействии терроризму» терроризм определяется как «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или

международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий».

Включение в состав понятия «терроризм» термина «идеология насилия» стало законодательным обоснованием необходимости не только институтов борьбы с терроризмом, но и институтов его предупреждения и профилактики.

Под идеологией насилия (идеологией терроризма) понимается совокупность идей, концепций, верований, догматов, целевых установок, лозунгов, обосновывающих необходимость террористической деятельности и направленных на мобилизацию людей для участия в ней.

Деятельность террористических организаций фиксируется во многих регионах. Только в текущем году ликвидированы подпольные ячейки международных террористических организаций «Хизб-ут-Тахрир-аль-Ислами» («Исламская партия освобождения»), «Ат Такфир Валь-Хиджра» («Обвинение в неверии и уход»), «Исламская партия Туркестана», а также ряда лиц, связанных с северокавказским бандподпольем и так называемым «Исламским государством». Некоторыми из них осуществлялась вербовка террористов-смертников, планировалась организация террористических актов в местах массового отдыха граждан, расположения административных объектов.

Одну из наиболее серьезных угроз безопасности страны представляет радикализация населения, которая инициируется преимущественно извне посредством распространения идеологии терроризма трудовыми мигрантами из мусульманских государств, проповедниками, получившими религиозное образование в странах Ближнего Востока, а также через телекоммуникационные сети.

Идеологическая экспансия направлена в первую очередь на молодежь в возрасте от 14 до 30 лет, которая в силу мировоззренческих и психологических особенностей восприимчива к радикальным идеям и в дальнейшем способна пополнить ряды террористических структур.

Наибольшую активность проявляет террористическая организация «Исламское государство», пропагандистские структуры которой вещают на 23 языках. Третье место по объему занимают материалы на русском языке, уступая лишь арабскому и английскому. Очевидно, что исламисты делают ставку на привлечение к своей преступной деятельности русскоязычного населения.

Подобным образом действуют и другие организации. Так, в начале текущего года в ячейки запрещенной в России организации «Хизб-ут-Тахрир аль-Ислами» поступило указание об активизации пропагандистской работы среди учащихся средних и высших учебных заведений. И отдельные попытки проникновения вербовщиков в образовательные учреждения и в молодежную среду в целом спецслужбами фиксируются и пресекаются.

Особое место в оказании идеологического воздействия придается Интернету и социальным сетям, возможности которых используются в качестве средств связи, для координации экстремистской и террористической деятельности, поиска источников финансирования, инструмента вербовки и самовербовки новых членов радикальных структур. В Интернете также размещаются инструкции по изготовлению средств террора.

С 2008 года в нашей стране осуществляется целенаправленная работа по информационному противодействию терроризму. В настоящее время реализуется Комплекс-

ный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013–2018 годы, который направлен на решение 3-х задач:

- разъяснение сущности и общественной опасности терроризма, формирование стойкого неприятия обществом идеологии терроризма;
- создание и задействование механизмов защиты информационного пространства РФ от проникновения в него идей, оправдывающих террористическую деятельность;
- формирование и совершенствование законодательных, нормативных, организационных и иных механизмов, способствующих эффективной реализации мероприятий по противодействию идеологии терроризма.

За последние годы в сфере образования проделана огромная работа по гармонизации межнациональных отношений, воспитанию у учащихся активной гражданской позиции, патриотизма, неприятию идеологии терроризма и экстремизма.

В федеральные государственные образовательные стандарты включены соответствующие разделы о равноправии национальных культур и религий, профилактике дискриминации и ксенофобии. Регламентированы особенности изучения основ духовно-нравственной культуры народов России, вопросы получения теологического и религиозного образования. С 2012–2013 учебного года в обязательную часть образовательной программы 4 класса начальной школы включен комплексный учебный курс «Основы религиозных культур и светской этики».

Получила развитие система подготовки кадров для работы в сфере противодействия идеологии терроризма. Минобрнауки России обновлены программы дополнительного профессионального образования государственных и муниципальных служащих для работы с молодежью. Обеспечено финансирование реализуемых рядом региональных вузов программ повышения квалификации, направленных на решение задачи противодействия терроризму и экстремизму. Проводятся обучающие семинары для специалистов, задействованных в сфере противодействия идеологии терроризма, научно-практические конференции и семинары по различным аспектам этой работы. Всего в 2014 году в субъектах Российской Федерации прошли переподготовку и повышение квалификации около 22 тысяч сотрудников правоохранительных органов, представителей средств массовой информации, аппаратов АТК и оперативных штабов.

В настоящее время требуется совершенствование координации мероприятий по противодействию идеологии терроризма. Так, за последние годы в каждом регионе создано немало информационных площадок, куда входят сайты школ, вузов, действующих при них студенческих центров и общественных организаций. Все они разрабатывают и используют в работе соответствующие материалы, но все это, как правило, происходит спонтанно, бессистемно и требует объединения под эгидой антитеррористических комиссий или территориальных органов образования (*а еще лучше и тех, и других*), а в масштабе страны – Министерства образования и науки.

Кроме того, целесообразно внесение определенных коррективов в деятельность по защите информационного пространства. Работе, проводимой в сети Интернет и блогосфере, следует придать более адресный характер, выявлять источники, распространяющие материалы с признаками пропаганды террористической идеологии, а также занимающихся этим лиц. При этом целесообразно использовать психологов, специалистов по теологии, гуманитарным наукам.

Еще одна проблема связана с кадровым обеспечением работы по противодействию идеологии терроризма. На местах все еще ощущается дефицит специалистов, способных осуществлять профилактическую работу среди населения. Подготовка таких специалистов, в том числе для организации антитеррористической работы, в образовательных организациях страны не носит системного характера. Их обучение проводится, как правило, только по инициативе аппарата НАК при наличии необходимого финансирования.

**ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ И ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
КАК СРЕДСТВО ЗАЩИТЫ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ
ОТ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА**

Гражданское, патриотическое воспитание и становление гражданина, человека высокой нравственности и морали выдвигается на первый план и в настоящее время становится наиболее значимой задачей для современного общества.

Учебное заведение, помимо просветительской, обучающей функции, выполняет и воспитательную функцию, создавая активного, полезного для общества гражданина. И именно образовательные организации, в первую очередь, должны быть ориентированы на создание условий для становления гражданственности в образовательном пространстве подрастающего поколения.

Реализация государственных программ, направленных на воспитание человека как гражданина своей страны, требует переосмысления всей педагогической и социальной деятельности государственных институтов, причастных к воспитанию и образованию детей и молодежи. Одним из важных элементов системы социального воспитания является организационный потенциал социально-педагогической деятельности всех социальных институтов.

Одной из форм гражданского, патриотического и социального воспитания студентов является **вовлечение их в добровольческие движения, в том числе движение волонтеров.**

В настоящее время Волонтерский корпус объединяет около 500 волонтеров из 26 образовательных организаций города Москвы, в том числе двух школ Западного административного округа.

Главными принципами мотивации для молодых людей к участию в волонтерской деятельности являются:

- Реализация личностного потенциала.
- Общественное признание, чувство социальной значимости.
- Самовыражение и самоопределение.
- Профессиональное ориентирование.
- Приобретение полезных социальных и практических навыков.
- Возможность общения, дружеского взаимодействия с единомышленниками.
- Приобретение опыта ответственного лидерства и социального взаимодействия.
- Организация свободного времени.

Современная молодежь теряет интерес к социальному служению, в то время как волонтерское движение поднимает статус молодежи в обществе, привлекает к общественной деятельности и формирует патриотическую и гражданскую позицию.

Отмечается особая заинтересованность студентов-волонтеров во взаимодействии с силовыми структурами, возросший уровень патриотизма участников по сравнению с периодом начала создания волонтерского движения ВСКСМ, повышение качества подготовки отрядов со стороны руководителей образовательных организаций, а также понимание со стороны родителей и высокая оценка значимости участия детей в данном проекте.

Волонтерская деятельность, ориентированная на гражданское воспитание подростков и молодежи, дает возможность отвлечения их от негативного воздействия уличной среды и привлекает к общественно-полезной деятельности, формируя правовую и нравственную культуру подрастающего поколения, профессионализм и гражданскую активность.

Актуальность проблемы **формирования гражданской идентичности** обусловлена особенностями социокультурной, экономической и образовательной ситуацией в стране, характеризующейся трансформацией сложившейся системы воспитания как в образовательных учреждениях, так в семье.

В работе по формированию гражданской идентичности личности и ее социализации важно учитывать и современные тенденции развития нашей страны в мировом сообществе:

1. Сегодня Россия входит в глобализированное информационное пространство. Говоря о позитивных сторонах этого процесса, мы имеем в виду возможность ближе общаться с людьми, живущими в разных странах и на разных континентах, путешествовать, пользоваться плодами мировой цивилизации (посещать музеи, любоваться произведениями искусства, достижениями мировой науки и техники и т.д.).

Именно вытеснение реального пространства виртуальным пространством создает трудности выбора ценностных ориентиров; виртуальное пространство создает условия для распространения негативных тенденций и подростковой и молодежной среде (алкоголизм, употребление наркотиков, насилие, ксенофобия), идеологии терроризма и экстремизма.

2. Актуальность и трудность в формировании гражданской идентичности еще связана с глубокими процессами трансформации российского общества: сегодня наблюдается значительное региональное и социальное расслоение граждан, возросла экономическая и духовная дифференциация.

В молодежной среде слабо развитое правосознание и политическая культура, часто ведущие к незнанию своих прав и обязанностей, неумению ими воспользоваться и в перспективе – к развитию правового нигилизма и прямому противоправному поведению; также одной из проблем является заполнение возникшего в последние годы «вакуума» в идеологической сфере, который может заполняться идеологией терроризма и экстремизма.

Наблюдается подмена российской гражданской идентичности этнической, профессиональной, языковой идентичностью.

3. Трудности в формировании гражданской идентичности связаны с феноменом кризиса семьи.

Таким образом, гражданской идентичности личности во ФГОС уделяется очень большое внимание, формирование гражданской идентичности личности ассоциируется с духовно-нравственным воспитанием.

Гражданская идентичность личности, а точнее уровень ее сформированности, является одним из критериев достижения обучающимся личностных результатов образования.

Новые задачи определяют и введение новых образовательных технологий, в том числе технологии социального проектирования, которые осуществляются через детско-взрослые социально-образовательные проекты; через формы продуктивной коммуникации школьного сообщества с другими общественными субъектами; через социальные акции, инициируемые школой; через социально значимую деятельность школьных детско-юношеских общественных объединений и организаций.

Социальное проектирование – это социально-значимая, имеющая социальный эффект деятельность детей и подростков, в ходе которой молодые люди вступают в конструктивные взаимоотношения с окружающим миром, с местным сообществом, с социумом, благодаря которой у них формируются социальные навыки и гражданские компетенции.

Реализация социально-образовательных проектов требует от педагогического коллектива принципиальной позиции как в отношении семьи (на самых ранних этапах развития ребенка требуются консолидирующие усилия родителей и образовательного учреждения в формировании личности растущего человека и ее социальных качеств), так и в отношении социальных партнеров школы (учащиеся должны взаимодействовать с социальными субъектами за пределами школы, в открытой общественной среде).

Таким образом, средствами образовательных технологий можно будет противостоять идеологии терроризма и экстремизма, преодолеть риски негативных проявлений в подростковой и молодежной среде.

Актуальность проблемы противодействия терроризму и экстремизму во многом определяется **изменением социально-экономической ситуации в стране**. Обострению положения дел способствовали события, связанные с экономическим кризисом, проявления которого в значительной степени затронули как Россию в целом, так и Томскую область в частности.

Существенным негативным фактором стала развёрнутая в отношении населения Российской Федерации масштабная информационная кампания, инициированная рядом западных стран после обострения ситуации на Украине. В сети Интернет наблюдается целенаправленное создание информационных материалов, пропагандирующих идеологию ненависти и насилия. Параллельно отмечается рост числа политизированных оппозиционных сообществ.

Тревожно, что отмечаются тенденции к снижению возраста вовлечения в экстремистскую деятельность, быстрое восприятие экстремистской идеологии школьниками и студентами из неблагополучной среды, а также общее увеличение числа лиц, привлекаемых к уголовной и административной ответственности за экстремистскую деятельность.

В результате анализа биографических данных лиц, привлечённых к ответственности за экстремизм, сделан вывод, что основным фактором риска вовлечения в противоправную деятельность являются проблемы в семье (воспитание в неполной семье,

хронический алкоголизм родителей и др.) либо психологические проблемы индивидуума. Увлечение радикальными идеями происходит как реакция компенсации на собственные неблагоприятные условия жизни либо психологические проблемы на фоне сложности общения со сверстниками.

На практике подтверждается информация, что целевой аудиторией идеологов экстремизма и терроризма являются прежде всего школьники и молодёжь. Отмечаются опасные тенденции политизированности информационных материалов для детей, их вовлечения в деструктивную деятельность через социальные сети (популяризация насилие, фашизма, политического экстремизма, порнографии, специально подготовленных сатирических материалов в отношении политических лидеров государства). Школьники, общаясь в сети Интернет, активно используют нецензурную лексику, вступают в группы экстремистского характера, не отдавая себе отчёта в том, что указанные действия могут быть наказуемы и могут негативно повлиять на их будущее. Под влияние экстремистских идеологий также попадают подростки из благополучных семей, родители которых не уделяют должного внимания вопросам поведения ребенка в сети Интернет.

Активное пользование современными средствами коммуникации и социальными сетями погружает несовершеннолетнего пользователя в негативную среду, для работы в которой основная мера безопасности – это постоянная разъяснительная работа взрослых. При этом ответственность за воспитание несовершеннолетних, в том числе контроль за использованием ими средств связи, лежит на родителях, которые в большинстве, к сожалению, недооценивают потенциальные риски своих детей. Родители перекладывают ответственность на государство, которое, по их убеждению, «должно заблокировать» в сети негативные материалы, хотя даже неспециалисту ясно, что это технически неосуществимая задача.

Обращает на себя внимание то, что распространение идеологии терроризма и экстремизма является одним из ключевых факторов, способствующих формированию социальной базы терроризма. При этом антитеррористическая безопасность является частью государственной системы мер по обеспечению защищённости жизненно важных интересов личности, семьи и общества от внутренних и внешних угроз.

Одним из необходимых компонентов обеспечения безопасности населения является разработка системы мер по противодействию идеологии экстремизма и терроризма. Принимаемые до настоящего времени меры хоть и затрагивают широкий спектр задач, носят системный характер, но уделяют недостаточное внимание идеологическим вопросам, основанным на глубинном понимании происходящих негативных процессов. Анализ обстановки показал, что организация работы по ранней профилактике увлечения школьниками либо студентами идеями экстремизма в региональных образовательных учреждениях не выстроена адекватно уровню имеющихся угроз.

Непринятие дополнительных мер сообразно происходящим изменениям влечёт существенный риск утраты контроля за обстановкой и гораздо больших последующих вложений для выправления ситуации.

Становится ясным, что сейчас требуется кардинальное повышение взаимодействия всех региональных субъектов противодействия экстремизму и терроризму, использование в полной мере научного потенциала вузов и общественных структур.

Осуществляемые программы и проекты гражданско-патриотической тематики соответствуют двум основным направлениям:

1. укрепление здоровья, формирование и пропаганда здорового образа жизни, создание условий для физического и духовного совершенствования детей и молодёжи;

2. патриотическое воспитание детей и молодёжи, знакомство с культурно-историческим наследием родного края, развитие краеведческой работы, сохранение и восстановление культурного наследия народов России.

К сожалению, анализ реализации программ и проектов выявил ряд недостатков, не позволяющих считать их достаточно эффективными.

Показатели повышения профилактических мер антитеррористической и антиэкстремистской направленности в указанной программе измеряются количеством совершённых в регионе террористических актов, что неприемлемо для выработки адекватных мер противодействия идеологии терроризма и экстремизма. Анализ обстановки в регионе свидетельствует о том, что мероприятия по профилактике идеологии терроризма и экстремизма фактически не могут быть эффективно реализованы в рамках подпрограммы, ориентированной на снижение уровня преступности в регионе, поскольку в ней в основном задействован ресурс правоохранительных органов.

Профилактика экстремизма и терроризма осуществляется в рамках 4-х мероприятий разъяснительного характера. Цели указанных мероприятий не конкретизированы, задачи не поставлены. Подразделения органов власти, как субъекты профилактики, фактически не задействованы. В настоящее время в регионе отсутствует система работы с лицами, вовлечёнными в деятельность экстремистских структур, в том числе в образовательных учреждениях.

Актуальной остаётся проблема разработки содержательной части материалов, которые целесообразно демонстрировать в школах. В частности, возникли сомнения в необходимости проведения разъяснительной работы об ответственности за осуществление экстремистской деятельности и принадлежности к экстремистским организациям в школах региона: при неправильной подаче это может привести к обратному эффекту, подстегнуть интерес молодёжи к негативным субкультурным группировкам.

Для разработки подходов к профилактике, разработке методических рекомендаций и информационных материалов одного опыта правоохранительных органов недостаточно. Наряду с ним требуется целенаправленная работа педагогов, психиатров, социальных психологов, культурологов, социологов, лингвистов, журналистов и религиоведов. А внушительный научный потенциал вузов сегодня практически не привлекается для решения указанных задач.

Таким образом мы приходим к выводу, что практика борьбы с терроризмом и экстремизмом на сегодняшний день требует выстраивания системы, основанной на консолидации усилий органов государственной власти, местного самоуправления, научного потенциала вузов, региональных общественных структур патриотического характера и, разумеется – представителей силовых структур.

Для эффективного противодействия идеологии экстремизма и терроризма требуется решение следующих задач:

1. Создание условий по затруднению оказания информационного влияния со стороны идеологов терроризма и экстремизма на население региона, прежде всего на детей школьного возраста и молодёжь:

- информирование родителей о наличии в сети Интернет негативной информации, в том числе экстремистского содержания, целенаправленной деятельности в ней идеологов экстремистских и террористических организаций, а также преступных элементов и лиц с нарушениями психики.

- информирование родителей о возможных негативных последствиях бесконтрольного пользования сетью Интернет детьми младшего школьного возраста (психические проблемы, собственная безопасность, безопасность семьи, зависимость от социальных сетей, административная ответственность родителей);

- информирование родителей о возможных негативных последствиях совершения правонарушений в сети Интернет детьми старшего школьного возраста, студентами средних специальных учебных заведений, вузов (репутационные потери семьи, негативная характеристика при дальнейшем трудоустройстве, собственная безопасность, вовлечение в экстремистскую деятельность, вовлечение в деятельность преступных группировок, административная и уголовная ответственность);

- организация тренингов по работе со школьниками старших классов по формированию полезной мотивации пребывания за компьютером, адекватному восприятию ответственности за свои действия, совершаемые в сети публично;

- разработка и проведение информационной кампании в регионе с регулярной демонстрацией на региональных телеканалах короткометражной социальной рекламы;

- выработка комплекса мер по мониторингу регионального сегмента сети Интернет для своевременного выявления деятельности идеологических центров экстремистских и террористических организаций и принятия мер по ограничению к ним доступа.

2. Формирование неприятия жителями страны идеологии экстремизма и терроризма:

- реализация патриотических проектов в рамках тесного сотрудничества общественных структур с органами власти и управления;

- разъяснение фактической сути экстремистской и террористической деятельности как реакции проблемной психики на окружающие условия, доведение до населения информации о приверженцах радикальных идеологий (психологические проблемы, ущербность мировоззрения, недостаточная образованность, проблемы с общением, отсутствие положительного примера родителей).

3. Совершенствование организационных мер по повышению уровня межведомственного взаимодействия по профилактике терроризма и экстремизма:

- обучение сотрудников учреждений образования в рамках специального блока, предусматривающего вопросы по информационному противодействию терроризму и экстремизму, а также обязательную обратную связь с прошедшими обучение сотрудниками, в том числе при проведении социологических исследований;

- разработка порядка действий сотрудников образовательных учреждений при выявлении лиц, возможно вовлечённых в экстремистскую деятельность (особое внимание уделить учреждениям и структурным подразделениям образования и иным, осуществляющим непосредственную работу с молодёжью, которые могут выстроить меры ранней профилактики);

- разработка порядка обмена опытом педагогов, работающих с трудными детьми и сталкивающимися с проблемой их вовлечения в деятельность негативных субкультурных групп и экстремистских группировок;

- регулярное поступление в аппарат Антитеррористической комиссии информации о фактах привлечения к уголовной и административной ответственности лиц за экстремистскую и террористическую деятельность для организации профилактической работы с ними, а в случае прохождения ими обучения в образовательных учреждениях региона – изучения причин неэффективности профилактических мероприятий.

4. Координация разработки методической и нормативной базы в области профилактики экстремизма:

- создание творческой рабочей группы из специалистов вузов в области социологии, культурологии, лингвистики, педагогики, журналистики, религиоведения, а также руководителей общественных структур, реализующих региональные программы патриотического воспитания и работы с молодёжью для разработки содержательной части программ, методических рекомендаций и материалов (в т.ч. содержательной части программ для педагогов, родителей, детей и молодёжи);

- создание информационного раздела для единого размещения методических материалов по проблематике информационного противодействия терроризму и экстремизму (однако при этом желательно избегать прямых формулировок);

- разработка и внедрение адекватных методов и механизмов мониторинга, диагностики и прогнозирования социально-политической ситуации с применением социологических методов.

Реализация мероприятий перечисленных четырёх задач позволит:

- разработать единые подходы по противодействию идеологии терроризма и экстремизма, основанные на реальной обстановке, складывающейся в регионе;

- создать условия по затруднению оказания информационного влияния со стороны идеологов терроризма и экстремизма на население региона, и как следствие – снизить возможность совершения террористических актов;

- расширить сферу привлечения граждан, научных и общественных деятелей, средств массовой информации для обеспечения максимальной эффективности деятельности по противодействию идеологии терроризма и экстремизма;

- внедрить эффективные образовательные программы патриотического воспитания подрастающего поколения, популяризации традиционной культуры и духовно-нравственных ценностей, что будет способствовать форми-

рованию обстановки, препятствующей распространению идей терроризма и экстремизма;

- повысить уровень компетентности сотрудников образовательных учреждений, выстроить комплексную систему профилактики в образовательной среде региона;

- повысить уровень информированности родителей о наличии негативной информационной среды в сети Интернет, реальности угроз вовлечения детей в противоправную и экстремистскую деятельность.

В качестве индикаторов достижения целей Программы предлагается использовать по данным социологических опросов:

- повышение индекса информированности родителей;
- повышение уровня компетентности сотрудников образовательных учреждений;
- повышения уровня ответственности молодежи.

Ряд из предложенных мероприятий уже реализуется в настоящее время.

**ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ РАБОТНИКОВ ОБРАЗОВАНИЯ
ПО ВОПРОСАМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА (ЭКСТРЕМИЗМА)
И НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПЕДАГОГОВ**

Анализ национального и социокультурного компонентов позволили интерпретировать национально-культурную и гражданскую идентичность как отождествление социального субъекта с определенной национальной общностью, ее историей, религией и социокультурными образцами – языком, ценностями, традициями, менталитетом и конечно, образованием, прежде всего, социально-гуманитарным и филологическим. Именно через ценности, культурные коды и смыслы, заключенные в предметах гуманитарного и филологического циклов, формируется национально-культурная и гражданская идентичность учащихся. Между тем современное образовательное пространство этих предметов представляет главное поле битвы между сторонниками различных аксиологических подходов в образовании.

Так содержание историко-культурного стандарта (ИКС) вызывает у научно-профессионально сообщества и широких слоев общественности острую критику именно за **отсутствие концептуального единства**. Что вполне понятно, так как среди его разработчиков историки, придерживающиеся самых различных методологических подходов.

В тексте документа явно прослеживаются подходы и положения сторонников так называемой «теории модернизации», которая в представлении ряда гуманитариев должна сменить идейную парадигму марксизма-ленинизма. При этом ее приверженцы в изложении феномена российской модернизации никак не могут отказаться от понятий «неразвитости» или пресловутого «догоняющего второго эшелона» для нашей страны. Вместе с тем, авторы концепции демонстрируют неспособность преодолеть советские стереотипы и штампы, основанные на ленинских принципах периодизации «освободительного движения» в России, в особенности, это заметно в разделе по истории XIX века. В отличие от авторов концепции юбилейной выставки по истории дома Романовых в тексте стандарта нет четких оценок этого движения, начиная от декабристов и кончая большевиками. Нет иерархии аксиологических приоритетов, что в гуманитарном образовании едва ли не самое важное. Получается, что весь XIX век предлагается изучать отечественную историю через призму «борьбы с самодержавием», а в XX веке сосредоточиться на проблемах модернизации, которую без анализа участия государственных институтов невозможно объективно рассмотреть. Остается непонятным общее отношение авторов концепции к феномену российской государственности на разных этапах нашей истории. Нет внятной оценки роли и значения российского государства применительно к различным формам его исторического существования: от Древней Руси до постсоветской России. Преемственность, традиция и опыт тысячелетней российской государственности видимо совершенно не волнуют отдельных ученых. Недостаточно ясно прослеживается главная идея, содержащаяся в поручении Президента РФ В.В. Путина о необходимости создания единого учебника истории, заключающаяся в показе непрерывности отечественной истории в ее основных духовных и идейных константах и скрепах.

В филологическом образовании также вырисовываются свои проблемы, отражением которых во многом стала дискуссия о введении Концепции школьного филологического образования. С помощью Концепции предполагается создать предпосылки для формирования в обществе устойчивой гуманитарно-культурной среды, в которой литература вместе с русским языком как важнейшим средством общения и самоидентификации личности, будут занимать ведущие позиции. Вместе с тем принимаемая Концепция филологического образования должна способствовать целостности и «синхронности» в преподавании предметов филологического цикла и предметов социально-гуманитарного цикла в тесной взаимосвязи с процессом духовно-нравственного воспитания молодежи.

Все эти вопросы имеют сегодня самое непосредственное отношение к формированию устойчивой гражданской позиции нашего молодого поколения, особенно в связи с противодействием идеологии терроризма и экстремизма в образовательной сфере. Речь должна вестись о системной и комплексной работе. Ее нельзя свести к проведению каких-либо мероприятий, пусть важных и полезных. Только целостная программа образования и воспитания личности и национально-культурная и гражданская идентичность учащегося и особая роль в этом процессе педагога-профессионала способны решить эту общую задачу.

Изменения, которые происходят сегодня в российском обществе, обостряют социальные, политические, экономические, религиозные, военные проблемы: экономическая нестабильность, миграционные процессы обостряют национальные противоречия, порождают многообразные негативные явления.

Необходимость и возможность профилактики террористической деятельности предписывается законодательными и нормативными документами федерального и регионального уровней: Конституция Российской Федерации; Уголовный кодекс Российской Федерации; Федеральный закон РФ «О противодействии терроризму» (от 27.07.2006 № 153-ФЗ); Федеральный закон РФ «О противодействии экстремистской деятельности» (ред. ФЗ от 29.04.2008 № 54-ФЗ, с последующими изменениями и дополнениями); Федеральный закон РФ «О безопасности» (от 28.12.2010 № 390-ФЗ); Письмо Министерства образования РФ «О проведении занятий по вопросам противодействия химическому и биологическому терроризму» (от 15.10.2001 г. № 42-15/42-11); Указ Президента РФ «О мерах по противодействию терроризму» (от 15.02.2006 № 116); Постановление Правительства РФ «О компетенции Федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляется Правительством РФ, в области противодействия терроризму» (от 4 мая 2008 г. № 333); Указ Правительства РФ «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» (от 12.05.2009 г. № 537); Приказ Генеральной Прокуратуры РФ «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности» (от 19.11.2009 г. N 362); Концепция противодействия терроризму в РФ (от 5.10.2009 г.); Указ Президента РФ «О порядке установления уровней террористической опасности, предусматривающих принятие дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства» (от 14.06.2012 N 851); Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012 – 2017 годы, (от 1.06.2012 года № 761); Комплексный план противодействия идеологии терроризма в РФ на 2013-2018 гг. (от 26.04.2013 г. № ПР-1069); Стратегия противодействия экстремизму в РФ до 2025 г. (от 28.11.2014 г. № Пр – 2753); Концепция развития дополнительного образования детей (от 4.09.2014 г. № 1726-р); Стратегия развития воспитания в РФ на 2015-2025 гг. (от 29.05.2015 года № 996-р).

Действующая правовая база вполне достаточна и способствует осуществлению этих мер, но, на наш взгляд, не хватает документов, адресованных системе образования в части формирования содержания образования и оценки его качества с точки зрения безопасности для детей.

Терроризм и экстремизм стали новой угрозой для человечества: прежде локализуясь в политической и религиозных сферах, они рецидивируют в криминальную, бытовую, экологическую, информационную, научно-техническую и другие сферы жизни россиян. Дети и молодежь, как известно – категории населения, в силу различных особенностей, наиболее уязвимые к воздействию идеологии экстремизма и терроризма, лидеры экстремистских группировок различного толка привлекают их в свои объединения, часто обещая легкое решение всех проблем, в том числе и материальных. Неокрепшие молодые умы зачастую даже не задумываются о том, что участвуя в деятельности подобных формирований, они не только не решают свои существующие проблемы, но и создают себе многочисленные новые, по сути, уничтожают свое будущее.

Ситуация усугубляется еще и объективными фактами:

- *ухудшается состояние здоровья детского населения*: по данным Минздрава России в 2013 году 16,3 млн. школьников имеют отклонения в здоровье; до 2-х млн. детей и подростков – беспризорники;
- *растет уровень детской преступности*: по данным прокуратуры столицы уровень детской преступности в Москве вырос в 2013 году на 24% по сравнению с предыдущим годом; вместе с тем дети сами чаще становятся жертвами преступлений – показатель вырос на 50%; вдвое участились случаи рецидива подростковой преступности и серьезную озабоченность вызывает увеличение на 60% умышленного причинения подростками тяжкого вреда здоровью других лиц, на 42% - разбойных нападений, на 32% - краж.

Детская преступность достигла масштабов, угрожающих национальной безопасности, а проблемные дети через несколько лет могут стать базой нового террора. К сожалению, статистика последних лет свидетельствует о том, что пополнение деструктивных объединений сегодня происходит за счет благополучных детей и молодежи, ищущих нестандартную идейную платформу – это становится модным.

«Одним из ключевых элементов борьбы с терроризмом в Российской Федерации, — по мнению Главы ФСБ РФ А. Бортникова, — является формирование у граждан стойкого неприятия взглядов и идей, оправдывающих применение актов насилия и устрашения для воздействия на власть и общество; ...особенно важно проведение **профилактической работы** в детской и молодежной среде, так как именно указанная среда, «в силу целого ряда различных факторов, является одной из наиболее уязвимых в плане подверженности негативному влиянию разнообразных антисоциальных и криминальных групп».

В первую очередь необходимо нейтрализовать негативное влияние социальной среды, ограничить отрицательное воздействие внешних факторов и *создать условия для позитивной занятости детей и молодежи в свободное время посредством освоения разнообразных культурных и социальных практик.*

В такой ситуации актуализируется организация позитивной занятости детей после уроков – во внеурочной деятельности и в дополнительном образовании, обладающих колоссальным потенциалом в решении социальных и правовых проблем детства.

Дополнительное образование детей – уникальная образовательная система, имеющая *следующие социально-педагогические особенности* для профилактики, в том числе, отклоняющегося поведения:

- добровольность участия детей в деятельности, отсутствие принуждения и обязательности;
- свободный выбор каждым учащимся образовательной области, программы и времени ее освоения, педагога в соответствии со своими желаниями, предпочтениями, интересами;
- отсутствие стандартов и жестких регламентов;
- многообразие видов деятельности, удовлетворяющих самые разные интересы, склонности и потребности ребенка;
- ненавязчивое включение в коммуникацию;
- позитивно-конструктивный стиль отношений ученика и педагога;
- деятельностный характер образовательного процесса, способствующий развитию мотивации личности к познанию и творчеству, самореализации и самоопределению;
- лично ориентированный подход к ребенку, создание «ситуации успеха» для каждого;
- идеологическая свобода, право открыто высказать свое мнение, признание за ребенком права на пробу и ошибку в выборе возможностей самоопределения;
- особая творческая среда.

Все это создает благодатное поле профилактики негативного поведения, обеспечивает безопасные условия развития детей, направляет развитие их интересов.

Дополнительное образование Москвы представлено широкой сетью организаций. По состоянию на 2015 год действует 32 организации дополнительного образования детей, а в 2012 году их было 147. Но это объяснимо: в Москве идут процессы создания образовательных комплексов, в состав которых входят и подразделения дополнительного образования детей. Теперь, по данным Департамента образования города Москвы, дополнительные общеобразовательные программы реализуют 711 организаций системы образования, что позволяет сделать дополнительное образование доступным, качественным и безопасным, а также повысить охват детей до 77%.

Значительное внимание сегодня в дополнительном образовании уделяется работе с социально незащищенными категориями детей, нуждающимися в коррекции поведения и оказавшихся в трудных жизненных обстоятельствах. Приходя в дополнительное образование эти дети перестают быть трудными и добиваются значительных успехов, осваивая разнообразные культурные практики в спорте, прикладной, познавательной и театральной деятельности. Такая работа связана с представлениями о замещающем эффекте отклоняющегося поведения. Главное, что делает дополнительное образование – создает условия для самовыражения, саморазвития и самоопределения учащихся в контексте социальных и культурных практик.

В настоящее время в России имеет место процесс формирования новой системы образования, ориентированной на социализацию личности на основе участия в общественно значимой деятельности. Так, в Стратегии государственной молодежной политики приоритетным является направление вовлечения молодежи в социальную практику, с целью развития ее потенциала в интересах государства.

Социальная практика – это форма социальной активности учащихся; определенная последовательность действий, носящих преобразующий социальный характер; вид деятельности, направленный на приобретение позитивного социального опыта и получения навыков социальной компетентности и реального действия в обществе.

Культурные практики – это основанные на текущих и перспективных интересах и привычные для ребенка виды его самостоятельной творческой деятельности.

К социальным и культурным практикам в дополнительном образовании дети приобщаются в процессе освоения дополнительных общеобразовательных программ **социально-педагогической, художественной, естественнонаучной, туристско-краеведческой, технической, физкультурно-спортивной** направленностей, которые ребенок выбирает сам или с помощью взрослого в соответствии со своими желаниями, интересами, способностями и потребностями.

В системе образования есть специальные программы антитеррористического образования (например, *Общие основы противодействия терроризму, Противостояние терроризму, Основы твоей безопасности, Культура межнационального общения, Идеологическое противостояние терроризму, Интернет-сообщества в противостоянии терроризму, Духовно-нравственные основы противодействия терроризму, Национальная безопасность, Патриотическое воспитание*) и даже методические рекомендации [6, с.29] по формированию их содержания, но сегодня, говоря о профилактике, важнее те программы, которые напрямую не отражают содержания антитеррористической работы с детьми, а *обеспечивают позитивную занятость детей в свободное от уроков время, формируют социальные компетенции, опыт гражданского поведения и развитие творческих способностей.*

Назовем наиболее распространенные социальные и культурные практики, которые направлены на предупреждение проблем и поддержку детей:

1. **Общественно-политические, правовые практики** – это практики готовности учащихся отстаивать, защищать свои и других людей права
2. **Социально-педагогические практики** - предоставляют возможность участия в социально значимых делах – педотряды, школа вожатых, клуб спасателей.
3. **Социально-трудовые практики** – трудовые отряды, фермерские хозяйства, стройотряды.
4. **Социально-экологические практики** - ученические лесные хозяйства, охрана и восстановление природных объектов, эко-десанты.
5. **Волонтерские практики** - являются значимым средством социального становления подростков, которые зачастую становятся организаторами и координаторами волонтерских мероприятий - благотворительные марафоны, детские организации.

6. **Физкультурно-спортивные и оздоровительные практики** - туристические клубы, дворовые команды, физкультурно-спортивные акции широко охватывают Россию в целом; привитие навыков сохранения и укрепления здоровья, профилактика вредных привычек, приобщение к здоровому образу жизни «Здоровый дух – в здоровом теле», «Твой образ жизни», «Нет наркотикам».

7. **Игровые и конкурсные практики** – популярные формы проживания и построения различных ситуаций – историческая реконструкция, возрождение ремесел, имитационные игры «По праву памяти», Совещание министров.

8. **Практики саморазвития и самореализации** – «Я – лидер», «Уверенность в себе», «Успешное общение», «Твоя цель – твой успех», «Ты и команда», «Я – творческая личность».

9. **Социальное проектирование** - рассматривается как одно из средств развития социальной инициативы детей и подростков, которое оказывает влияние на развитие социально значимых качеств школьников, формирование у них активной жизненной позиции. «Мир вокруг нас», «Социальный проект», «Я – гражданин», конкурс проектов «Нет фашизму».

Конечно, это не исчерпывающий перечень культурных практик, но главное заключается в том, что участвуя в такой деятельности, дети осваивают нормы и образцы поведения, осознают важность и пользу своей работы, приобщаются труду, делают полезное для людей дело, а результат их деятельности приобретает культурную ценность, поскольку каждый выступает в роли не «ученика», которому следует выполнять заранее определенные действия, а в роли «творца», «деятеля», понимая всю важность своей работы и стремясь к высокому качеству исполнения.

Государственные документы ориентируют сегодня на усиление такой деятельности и на расширение числа субъектов, реализующих дополнительные общеобразовательные программы, и в этой связи - на упрощение процедуры лицензирования дополнительных общеобразовательных программ:

- необходимо привлекать к педагогической работе граждан, не имеющих педагогического образования, но любящих и умеющих работать с детьми (Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г.);

- образовательные инициативы активно предлагаются музеями, библиотеками, общественными, коммерческими и некоммерческими организациями, частными лицами (Концепция развития дополнительного образования детей);

Государственная Дума, Комитет по образованию проводит круглый стол «Расширение возможностей предоставления дополнительного образования для детей, финансирования дополнительного образования детей из различных источников»; Общественная палата РФ, Комиссия по развитию науки и образования проводит круглый стол «О перспективах развития дополнительного образования в России», рассматривая вопрос упрощения лицензирования дополнительного образования детей.

Конечно, это очень сложный вопрос, имеющий непосредственное отношение, в том числе к безопасности, к профилактике терроризма и экстремизма. Во-первых, необходимо знать, проверять и понимать, кто и с какой целью приходит к детям, какие задачи он намерен решать в процессе общения с ними. Во-вторых, - по какой программе он будет работать и какое содержание образования.

Может быть, в центральном регионе России это проявляется не так остро, а вот представители южных регионов страны, обеспокоены тем, что там эта проблема приобретает катастрофический масштаб, потому что под видом организации религиозных и спортивных кружков деструктивные секты и экстремистские группировки внедряют соответствующее содержание, обрабатывают детей, внушают им экстремистские идеи, учат навыкам ведения боевых действий. Но примеры результатов такой пропаганды мы видим и далеко от Кавказа - студенты, сбегаящие в ИГИЛ, под влиянием пропаганды вербовщиков.

На этом пути много проблем. Здесь нужен серьезный государственный контроль за содержанием и качеством осуществляемой деятельности, иначе многие останутся в тени. И это работа не только педагога дополнительного образования – за ним педагогическая составляющая. Это тот случай, когда силы разных ведомств должны быть объединены. И не важно, за кем будут закреплены образовательные программы и проекты – за школой, за дополнительным образованием, за МЧС, МВД, ДОСААФ или ФСБ, - главное, чтобы силы были направлены на предупредительно-профилактическую работу, на позитивную занятость детей после уроков в соответствии с их потребностями и интересами.

Поэтому сегодня здесь необходимо:

1. создать привлекательные программы и детские объединения – патриотические и спортивные клубы для проявления различных форм позитивной активности детей и молодежи;
2. разработать механизм государственного контроля за содержанием и качеством дополнительных общеобразовательных программ и программ курсов внеурочной деятельности;
3. сформировать систему взаимодействия и координации заинтересованных структур по реализации дополнительных общеобразовательных программ;
4. организовать целевую подготовку специалистов, обладающих навыками работы с детьми и молодежью, способных осуществлять информационно-пропагандистскую и профилактическую работу.

Необходимо отметить, что вопрос профилактики экстремистских и террористических проявлений в детской и молодежной среде является одним из наиболее важных и значимых во всей антитеррористической деятельности. Государственная поддержка дополнительного образования является средством «профилактики рисков стихийного формирования идентичности в периферийных пространствах социализации». Наша задача не просто привить установки на недопустимость использования насилия для решения каких бы то ни было задач, а способствовать формированию полноценной личности, осознающей свое место в жизни и обществе.

Опираясь на исследования в области психологии и педагогики, нами были выделены социально-значимые личностные качества, которые могут служить ориентировочными критериями оценки личностных и метапредметных результатов учащихся в дополнительном образовании детей и во внеурочной деятельности:

- когнитивные качества – *познавательная активность* (эрудиция, любознательность, ответственное отношение к учению и познанию);

- духовно-нравственные качества – *нравственность* (сознательность, справедливость, гуманность, духовность);
- социальные качества – *социальная активность* (самостоятельность, инициативность, решительность, организованность); *гражданская ответственность* (ответственность, исполнительность, дисциплинированность, требовательность к себе); *коммуникабельность* (общительность, выдержка, социальная мобильность);
- ценностно-смысловые качества (система установок, интересов, ценностей учащихся)– *целеустремленность, настойчивость*, которые способствуют развитию устойчивой мотивации к познавательной деятельности.

Показателями оценки личностных и метапредметных результатов являются приобретенные учеником знания, сформированные отношения и совершенные действия, т.е. (*познавательные, ценностные, деятельностные компетенции*).

Таблица 1

Критерии и показатели оценки личностных и метапредметных результатов учащихся в дополнительном образовании и внеурочной деятельности в процессе освоения культурных практик

Критерии оценки (личностные качества)	Показатели оценки личностных и метапредметных результатов УУД / развиваемые компетенции: познавательные, ценностные, деятельностные
Когнитивный (познавательный) компонент	
<p>Познавательная активность (эрудиция, любознательность, ответственное отношение к учению и познанию) Развитие данного качества способствует самопознанию и саморазвитию учащихся.</p>	<ul style="list-style-type: none"> - наличие сформированных познавательных интересов и общей эрудиции; - умение самостоятельно находить, отбирать, анализировать необходимую информацию; - овладение знаниями, умениями целеполагания, планирования, анализа учебно-познавательной деятельности; - умение представлять результаты своей деятельности; - усвоение знаний о культурных ценностях общества, о событиях, происходящих в стране и в мире, о социальной значимости профессий и др.
Духовно-нравственный компонент	
<p>Нравственность (сознательность, справедливость, гуманность, духовность).</p>	<ul style="list-style-type: none"> - выбор высоконравственных позиций при решении проблем; - усвоение и соблюдение социальных

<p>Акцент воспитания на данные характеристики позволяет учащимся осмысливать и осваивать в соотношении со своими действиями такое образное понятие как культура, соблюдать этические нормы поведения, уметь управлять собой.</p>	<p>норм, правил поведения, осознанное отношение к собственным поступкам (культура поведения с окружающими, культура речи, уважение других культур, самоконтроль и саморегуляция поведения, уважительное отношение к личности другого);</p> <ul style="list-style-type: none"> - приобретение опыта позитивного отношения к культурным и духовным ценностям общества. - сформированные ценностные ориентации учащихся, определяющие их жизненные устремления. - умение быть тактичным, знать и применять в жизни правила поведения;
<p>Социально-адаптивный компонент</p>	
<p>Гражданская ответственность (ответственность, исполнительность, дисциплинированность, требовательность к себе)</p> <p>Развитие данного качества позволяет занимать нравственную гражданскую позицию, соотносимую с представлением о себе как гражданине своей страны, держать ответ за свои мысли и действия, соотносить их с возможными последствиями. Основой развития гражданской ответственности является система отношений ребенка, определяющая его социальную направленность.</p>	<ul style="list-style-type: none"> - способность брать на себя ответственность за решение социально-значимых проблем; - проявление активной гражданской позиции; (способность отстаивать собственную нравственную позицию, проявляющуюся в чувстве долга и ответственности перед гражданским коллективом, обществом; проявление чувства гордости за свою страну, народ, историю); - умение руководствоваться в повседневной жизни определенными моральными нормами и ценностями, соблюдение прав и обязанностей ученика; - добросовестное выполнение общественных поручений, участие в проведении мероприятий, имеющих гражданскую направленность; - проявление потребности делать добрые дела и приносить пользу обществу.
<p>Социальная активность (самостоятельность, инициативность, решительность, организованность)</p> <p>Характеристика процесса деятельности человека. Это те изменения, которые мы наблюдаем в действительности в результате деятельности.</p> <p>Умение и способность адаптироваться в обществе, занимать активную жизненную позицию.</p>	<ul style="list-style-type: none"> - умение не поддаваться влияниям различных факторов, которые могут отвлечь от достижения цели, действовать на основе собственных взглядов и убеждений; - умение работать творчески, принимая действия и поступки по собственной инициативе; - умение принимать и претворять в жизнь обоснованные, твердые решения;

	- умение разумно планировать и организовывать свою деятельность, свободное время с целью собственного развития
<p>Коммуникабельность (общительность, выдержка, социальная мобильность).</p> <p>Развитие данного качества позволяет самостоятельно организовывать ситуацию коммуникативного взаимодействия.</p>	<ul style="list-style-type: none"> - приобретение коммуникативных навыков группового общения (способность работать в команде, умение общаться, дискутировать, защищать свою точку зрения, выступать публично, стремление устанавливать отношения взаимопонимания); - приобретение опыта коллективного планирования и анализа деятельности; - способность к выполнению различных ролей в коллективе при решении учебных и социальных задач; - умение четко и корректно излагать свои мысли; умение давать и получать обратную связь - способность к анализу собственного поведения и поведения других, способность видеть свои сильные и слабые стороны. - умение организовывать учебное сотрудничество с учителем и сверстниками, уметь разрешать конфликты.
Мотивационно-ценностный компонент	
<p>Целеустремленность, настойчивость</p> <p>Каждый человек в той или иной степени анализирует свою деятельность, подводит итоги, строит планы на будущее.</p> <p>Благодаря развитию данного качества формируется устойчивая внутренняя мотивация к обучению и познанию.</p>	<ul style="list-style-type: none"> - способность и умение подчинять свои действия поставленным целям; - способность прилагать определенные усилия в процессе освоения новых видов деятельности; - умение мобилизовать свои возможности для борьбы с трудностями; - преобладание устойчивых личностных мотивов к познанию (например, знания, используемые для осуществления в будущем в профессиональной деятельности, самоутверждение, самооценка); - осознанный выбор способов личного самоопределения (стремление получить высокую оценку результатов своего труда).

Обобщая, можно сказать, что личностные и метапредметные результаты интегрируются в такую важную характеристику личности как социокультурная компетентность, включающую совокупность социально-значимых личностных качеств, прояв-

ляющуюся в деятельности и поведении учащихся и характеризующую их отношение к себе как личности, другим людям, обществу.

Социокультурная компетентность – одна из важнейших компетентностей, наиболее востребованных в современном обществе. В данном случае актуальны слова А.Г.Асмолова, который отмечает, что «общение, социальная компетентность, коммуникативная компетентность в коммуникативном веке наиболее востребованы ребенком. Ребенок, да и взрослый, не имеющий коммуникативной компетентности, неизбежно окажется аутсайдером».

Представляемая концепция модели социокультурного развития учащихся посредством культурных практик предусматривает интеграцию ресурсов дополнительного образования детей и семьи, согласованное взаимодействие которых позволяет создать воспитательное пространство позитивной социализации детей, где каждый обретает опыт жизни в социуме.

Поэтому содержание работы с семьей также включает в себя использование разнообразных форм взаимодействия. Например, привлечение родителей и членов семьи к активному участию в планировании и организации всех видов совместной деятельности с детьми – экскурсий, выставок, праздников, конкурсов, диспутов, к совместному выполнению проектов.

С другой стороны, работа по данному направлению предусматривает проведение совместных мероприятий просветительского характера – бесед, консультаций, вечеров вопросов и ответов, лекториев, тренингов.

В рамках реализации данной модели для педагогов предусмотрено обучение на курсах повышения квалификации с целью оказания им научно-методической помощи. Новые знания о современном ребенке, о его возрастных особенностях являются фундаментом для реализации новых подходов к его воспитанию и развитию. В связи с этим работа с педагогическими кадрами предусматривает применение активных форм проведения занятий, таких как дискуссии, круглые столы, социально-психологические тренинги. Такие занятия дают возможность педагогам усвоить способы эффективного взаимодействия с учащимися в процессе совместной деятельности; освоить навыки поведения в нестандартных, конфликтных ситуациях; выработать умение создавать благоприятную атмосферу общения и взаимодействия с детьми и родителями.

К психолого-педагогическим условиям эффективности профилактики экстремизма и терроризма в молодежной среде следует отнести:

- признание приоритета личности ребенка всеми субъектами образовательного процесса – педагогами, родителями и самими учащимися;
- нацеленность культурных практик на развитие системы ценностных ориентаций учащихся, определяющих их личностные качества;
- учет психовозрастных особенностей учащихся;
- согласованное взаимодействие педагогов и родителей, предусматривающее социально-педагогическую помощь и поддержку учащихся.

Для решения этой проблемы образовательным организациям необходимо выстраивать педагогически целесообразные партнёрские отношения с другими институтами социализации, например, с семьей, без которых в полной мере невозможно обеспечить полноценное развитие и воспитание обучающихся.

Опыт проведения фокус-групп, круглых столов и дискуссий, участниками которых выступали, в том числе, носители радикальных и экстремистских взглядов, показал, что чтобы серьезно вести полемику с ними, требуется высокая квалификация. Такого уровня квалификации вряд ли можно встретить у тех, кто работает с детьми и подростками в учреждениях дополнительного образования. Она просто не предусматривается у специалистов, ведущих секции и кружки. Вот примеры высказываний, с которыми реально встречаются эти сотрудники:

- «Этнос – это кровь (общность антропологических признаков), а не культура».
- «Нерелигиозным людям доверять нельзя».
- «Нерусским создаются более благоприятные условия жизни, чем русским».
- «СМИ выставляют ислам в плохом свете».
- «Миролюбием и гостеприимством русских/славян могут пользоваться враги».
- «Увязка: салафит = ваххабит = терроризм – это ложное представление о мусульманстве».
- «Хочу видеть будущее поколение России рослым и светловолосым, а не маленьким и темным».

Попытки убедить подростка или юношу в ложности этих утверждений часто дают противоположный эффект – отталкивают от инструктора или тренера и лишают его возможности проконтролировать идеологические поиски своего подопечного. Нередки случаи, когда взрослые сами подыгрывают радикальным высказываниям (например, идеям славянского национализма). Некоторые же делают это вполне осознанно и намеренно. Государственное учреждение тогда становится местом инкубации асоциальных идей.

Следовательно, требуется найти инструментальное решение, способное придать ценностно-идеологический импульс усилиям по противодействию национальному и религиозному экстремизму. Кроме того, руководителям кружков и инструкторам недостает еще и полемической квалификации – умения противопоставить профессионально выстроенной пропаганде социальной нетерпимости ценности гуманизма, справедливости, равенства и гражданской солидарности. Людям, которым государство доверило воспитание молодежи, все еще приходится полагаться в основном на свой жизненный опыт, а не на квалификацию профессионалов.

Следует, не дожидаясь социальных потрясений, повысить компетентность руководителей и инструкторов минимум в двух аспектах:

1) содержательно – дать сведения о том, что можно противопоставить настойчивым попыткам раздуть социальное напряжение на основе национальных и религиозных противопоставлений;

2) процедурно – обучить вести полемику в области межнациональных и межрелигиозных отношений.

Кроме того, хорошо бы эти задачи решить в экономном варианте, вложив минимально необходимые затраты, получить ощутимый социальный эффект.

Цель данного сообщения – показать концептуальные и технические возможности такого решения.

Инструмент решения содержательной задачи получил условное название «Матрица контраргументов». Суть его в том, чтобы дать специалистам материал, позволяющий даже слабо подготовленному сотруднику учреждения вести полемику с чуждыми государству идеями, с их наивными носителями. Отметим, вести полемику не с «ястребами» (убежденными сторонниками экстремистских идеологий), а с «неофитами» - теми, кто сравнительно недавно приобщился к радикальным или экстремистским воззрениям, и еще может быть переубежден.

В подавляющем большинстве идеологическое противоборство представляет собой дискурс, т.е. вербальную практику, слабо опирающуюся на реальный опыт вовлеченных в нее людей. Место опыта в ней занимают социальные и социально-психологические стереотипы. Попытки вскрыть, что стоит за «позицией», добраться до жизненных основ «убеждений» гораздо чаще наталкиваются на новые суждения же, а не на собственный опыт человека взаимодействия с теми, кого он принимает за врага. А там, где опыт все же имеется, он лишь кристаллизует на себе стереотипы, представляя основу для избыточной генерализации. Проще говоря, за лозунгами стоят стереотипы, за стереотипами – некритически усвоенные чьи-то утверждения.

Идеологическая работа – это изменение представлений людей, проявляемых в дискурсе, посредством дискурса же. Метафорически говоря, идеологические суждения (и даже убеждения) молодежи есть продукт, изготовленный из «того, что было». Поскольку чаще всего мы имеем дело не с настоящей позицией и не с выстраданными убеждениями, то их изменение – это дело «пищи» (разговоров, которые ведутся вокруг) и времени, в течение которого ею «кормят». Следовательно, быстрее и надежнее будут усваиваться те идеи, которые звучат из уст авторитетного руководителя кружка или секции. Хорошо, если это делается мимоходом (не возникает сопротивления), но регулярно.

На рисунке 1 визуализированы эти представления и предложена упрощенная (для пользователей) модель, согласно которой за поверхностным дискурсом (привычными и шаблонными высказываниями) стоит некий набор тем, которые принято обсуждать, когда речь заходит о религиозном или национальном противопоставлении.

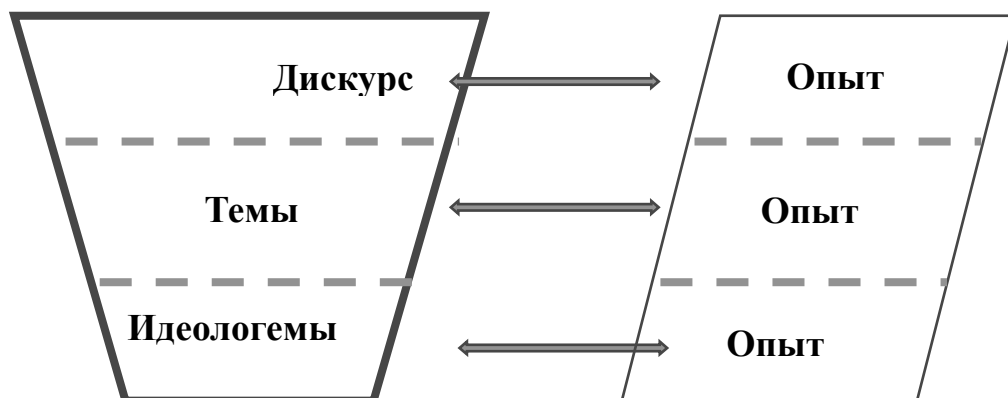

Рис. 1. Соотношение поверхностного дискурса и идеологических структур (идеологем) между собой и с соответствующим им опытом

Сами же темы, в свою очередь, сгруппированы в категории вокруг некоторых сравнительно глубоких (часто слабо осознаваемых) идей – идеологем. Замысел быстрого повышения компетентности неспециалиста в области религиозных и национальных проблем состоит в том, чтобы дать ясное понимание и заложить установки в отношении сравнительно небольшого перечня идеологем. Последние же в рамках различных тем в нужное время могут быть развернуты в удобные и сообразные условиям и задачам высказывания. Благодаря усилиям специалистов учреждений дополнительного образования (тренеров, инструкторов, руководителей кружков и др.) можно будет противопоставить угрозе распространения экстремистских идей «дискурсивный занавес» – согласованную и скоординированную систему высказываний гуманистической и просоциальной направленности.

Основу процедуры для разработки метода составили методы дискурс-анализа материалов фокус-групп и семантическое сжатие содержательных материалов:

1. Проведены **фокус-группы** (всего 30 в течение 3-х лет) с воспитанниками учреждений дополнительного образования, учащимися средних специальных и высших учебных заведений, представителями этнополитических и этнокультурных объединений, представителями мусульманских сообществ. А также **обучающие семинары** для специалистов учреждений спорта и молодежной политики, в том числе руководителей классов допризывной военной подготовки, кружков и секций военно-патриотической и спортивной направленности.

2. Выполнен **дискурс-анализ** содержания стенограмм, полученных в фокус-группах, семинарах и в дополнительно проведенном контент-анализе интернет-дискурса по проблемам межнациональных и межконфессиональных отношений. Нацелен он был на выявление и систематизацию высказываний экстремистской направленности и представлений, лежащих в их основе: устройство современного общества (принципы выделения общественных групп), характеристики своей группы и внешних групп, социальные интересы и проблемы своей группы, средства достижения групповых интересов и преодоления групповых проблем.

Результатом явился список высказываний (идеологем) – всего 64 утверждения, из них 37 – по теме славянского национализма, и 27 – по теме исламского фундаментализма. Примеры высказываний даны в начале статьи.

3. Выполнено **семантическое сжатие** (семантическое сгущение) выявленного списка идеологем до сравнительно небольшого перечня, разделение его на темы. Алгоритм работы группы экспертов в количестве 5 человек:

а) эмпирически выявлялись категории, объединяющие высказывания по признаку их содержательного родства;

б) каждой категории присваивалось рабочее название;

в) все высказывания относились к одной из выделенных категорий (каждое высказывание могло попасть лишь в одну категорию);

г) исходные высказывания редактировались, по возможности объединялись (для удобства последующего их использования).

4. Сформулирован **перечень контраргументов** к высказываниям (см. материалы в приложении). Для этого определялась тематическая сущность высказывания, были разработаны стратегии выстраивания контраргументов (здесь не приведены).

Согласно результатам проведенного семантического сжатия, **Националистические высказывания** молодежи могут принадлежать к трем основным идеологемам, содержащим в себе одну или несколько тем:

1. Взгляд на устройство общества через призму этноцентризма, через конструирование и отстаивание характеристик своей группы. Этноцентричная иерархизация социальных интересов проявляется в следующих темах и типах высказываний:

- лозунги
- неравноправность статусов
- нормативные предписания, которые могут быть реализованы
- декларацию целей
- принципы формирования наций

2. Этнизация социальных проблем («перекрашивание», рассмотрение социальных проблем через культурные характеристики лиц, участвующих в них). Эта идеология проявляется в следующих темах и типах высказываний:

- страхи в отношении кавказцев
- «предательство» госструктур
- декларация целей
- нормативные предписания, которые могут быть реализованы
- лозунги

3. Этномотивированное насилие и дискриминация как средство преодоления социальных проблем и обеспечения этноцентричного социального порядка. Там, где можно было бы применить человечески приемлемые средства, направленные на решение социальных проблем (что требует терпения и систематичности), используются агрессивные средства форсированного достижения целей, которые ведут к разрушению существующих отношений.

Исламские радикально-политические высказывания молодежи сгруппированы в три идеологемы:

1. Взгляд на устройство общества через призму религиозности, конструирование на этом основании характеристик своей группы. Выражается в следующих темах:

- Религия есть основа отношения к людям
- Привязка морали к религиозности (только религия может быть моральной)
- Истинность и универсальность ислама
- Имидж ислама – беспокойство о нем
- Антигосударственные настроения и высказывания

2. Конфессионализация социальных проблем. Тематика:

- Привязка морали к религиозности
- Теория заговора против мусульман

- Религия как основа отношения к людям
- Имидж ислама – беспокойство о нем

3. Религиозно мотивированное насилие и дискриминация как средство решения социальных проблем и обеспечения социального устройства в соответствии с нормами ислама. Тематика:

- Религия как основа отношения к людям
- Теория заговора против мусульман
- Истинность и универсальность ислама

Содержание контраргументов.

Принципы формирования наций – укоренение в сознании граждан представления о нации как о гражданской солидарности социокультурной идентичности.

Страхи в отношении кавказцев – уход от обобщений, работа с фактами; необходимо показывать, что страхи вызваны неумением принимающей и прибывающей сторон взаимодействовать друг с другом; анализ природы страхов перед «кавказцами»; развенчивать сложившийся обобщенный портрет «кавказцев».

Неравноправность социальных статусов, «предательство» госструктур – необходимо вскрывать и разоблачать этнизацию социальных и экономических проблем; проводить деэтнизацию; уходить от обобщений, переводя дискуссию в рамки обсуждения фактов, показывая при этом вненациональный аспект проблемы.

Нормативные предписания, которые могут быть реализованы; декларация целей; агрессивные средства достижения целей – показать сомнительность целей; обсуждать практические аспекты воплощения идеи, границы допустимого; прогнозирование негативных последствий.

Лозунги – главная тактика здесь – уточнение высказывания, необходимо задавать вопросы о целесообразности, о практике применения и возможных последствиях.

Антигосударственные настроения и высказывания – переводить протестные настроения в конструктивное русло; знакомить со способами защиты своих прав; укоренять в сознании демократические процедуры; проведение анализа реальной обстановки, развенчание слухов, борьба с произвольными обобщениями.

Имидж ислама – выводить на понимание того, что имидж базируется на реальных поступках членов сообщества; что можно сделать, какие реальные поступки со стороны мусульманского и других сообществ нужны для изменения имиджа в лучшую сторону.

Истинность и универсальность ислама – выводить на вопросы практического взаимодействия людей с разным мировоззрением; других людей изменить сложно, нужно искать то, что сближает; в основе многих религий и мировоззренческих систем лежат одинаковые идеи – добра, справедливости, взаимопомощи, это может быть основой сотрудничества.

Привязка морали к религиозности – уводить от обобщений, от противопоставления религиозный/нерелигиозный; уточнять, откуда человеку известно о добре и зле; все ли неверующие аморальны; апеллировать к их личному опыту взаимодействия с людьми разных религий и неверующими.

Религия как основа отношения к людям – уводить от произвольных обобщений, от противопоставления религиозный/нерелигиозный, мусульманин/неверный и др.; прогнозировать последствия религиозного мышления в общественной и политической жизни поликультурного государства; укоренять в сознании необходимость института свободы совести, знакомить с его основными положениями.

Теория заговора против мусульман – уводить от произвольных обобщений, переводить дискуссии в область фактов; развенчивать страхи, связанные с ощущением дискриминации; ориентировать на выработку общегражданских способов решения проблем; прогнозировать последствия существования в стране подобных позиций у представителей разных конфессий, показывать позитивные стороны в положении мусульман; учить выработать пути восстановления гражданского и человеческого достоинства.

Результаты выполненной аналитической работы были **оформлены в виде методических материалов**. Фрагменты материалов приведены ниже.

Их целевая аудитория (упорядочено по степени соответствия):

- специалисты учреждений профессионального и дополнительного образования;
- специалисты учреждений военно-патриотического воспитания;
- молодёжные общественные объединения;
- радикально настроенная молодёжь;
- этнические сообщества;
- мигранты.

Следующий шаг – в ходе семинаров обучить специалистов ведению споров по религиозным и национальным темам. Это - главная задача.

Дополнительные задачи, которые могут быть решены на семинарах:

1. Отрегулировать представления специалистов о национальных и религиозных проблемах. По закону когнитивного диссонанса [2] обучение тому, как противодействовать, меняет и собственные идеологические установки в сторону сближения с теми, которые используются в качестве средства идеологической работы.

2. В ходе обучения выделить тех, кто сможет стать консультантом в учреждении. Придать им статус квалифицированного собеседника и супервизора, способного накапливать опыт и давать анализ в интересах вышестоящей организации. Удобство в том, что все аналитики будут пользоваться единой нормированной системой. Последующее обучение работе по противодействию экстремистской угрозе можно проводить только с ними.

3. Наметить тех, кто потенциально является наивным (или сознательным) источником «жестких» идей и установок. Таких специалистов можно выделить для более детальной идеологической работы, возможно применить к ним методы административного воздействия.

Разработанный инструмент (опорные материалы) доступен для овладения и удобен в использовании. Планируемые затраты на обучение специалистов –6 часов на группу 12-20 человек. В программе семинара предусмотрено разъяснение содержания

контраргументов и отработка процедуры ее использования (диалоги в ролевых играх, сценарии воплощения в жизнь, возможности варьирования своих действий). По результатам семинара его ведущие выносят экспертные суждения об участниках на предмет их идеологической позиции и полемической квалификации. Дальнейшая методическая поддержка требуется лишь для отобранных консультантов.

Таблица 2

Фрагмент матрицы контраргументов к вызовам, порождаемым исламским фундаментализмом

Высказывание	Тематика высказывания	Контраргументы
Нерелигиозным людям нельзя доверять	Религия как основа отношения к людям	Да, некоторые люди могут обманывать, поэтому доверия не заслуживают именно те, кто обманывает. Можем ли мы утверждать, что обманывают только нерелигиозные люди? Как можно узнать, что человеку нельзя доверять? Можем ли мы определить, кому из неверующих можно доверять?
Без религии нравственность невозможно вложить в человека.	Привязка морали к религиозности	Да, некоторым людям в обретении нравственных ориентиров помогает религия. Другие получают моральный фундамент за счет обдумывания своего жизненного опыта, опыта других людей. Третьи просто берут пример с близких им или уважаемых людей. Случалось ли так, чтобы поддержка, которую вы получали в жизни, была связана с отношением именно к вам без религиозных мотивов?
В откровениях Аллаха информация ниспосылалась сразу правильно.	Истинность и универсальность ислама	Действительно одной из основ вер ислама является «вера в книги (Тора, Евангелие), лучшей из которых является Коран». Однако в нашей стране живут люди, имеющие разное мировоззрение. Благодаря общим делам и способности слышать друг друга они находили возможность и способы для улучшения условий нашей жизни. Какие примеры такого сотрудничества на территории нашего региона вы знаете?
СМИ выставляет ислам в плохом свете.	Имидж ислама Теория заговора против мусульман	Действительно, порой в СМИ об исламе говорят в контексте угроз общественной безопасности. Давайте разберемся, почему это происходит? Что нужно делать для того, чтобы ислам перестали ассоциировать с угрозой насилия? Может ли этому способствовать личный пример мусульман? Все ли СМИ замечены в этом? От чего (от кого) зависит позиция органа – от желания аудитории, от позиции редактора, от мнения журналиста?..

<p>СМИ выполняют заказ по оклеветанию ислама.</p>	<p>Имидж ислама Теория заговора против мусульман</p>	<p>Большая часть СМИ – это частные предприятия, выполняющие чьи-то заказы. Последствиями обстоятельства свободы слова и необходимости привлечения финансовых средств может быть то, что те или иные СМИ становятся инструментом оклеветания тех или иных мировоззрений, в том числе и ислама. Это означает, что те же обстоятельства открывают возможность для использования СМИ в качестве инструмента, транслирующего правду об исламе. Есть ли такие СМИ? Справляются ли они со своей задачей? Что нужно делать, чтобы они работали эффективнее?</p>
<p>Государству нужно население, которым легко управлять, поэтому ему выгодно ослаблять ислам.</p>	<p>Антигосударственные настроения и высказывания Теория заговора против мусульман</p>	<p>Действительно, в условиях проживания на одной территории людей, имеющих разные социальные интересы и культурные ориентиры государству порой приходится управлять отношениями между различными группами населения. Зачастую это связано с недопущением насилия и иных незаконных действий. Поэтому государству нужно население, состоящее из людей, способных добиваться собственного благополучия в рамках существующих законов.</p> <p>Действительно, для обеспечения безопасной жизни для всех групп населения, в том числе мусульман, государству нужно ослаблять тех, кто оправдывает насилие и иные незаконные действия, со ссылкой на ислам.</p> <p>Какие еще примеры отношений государства и мусульман вам известны? Можете ли вы назвать то, что обрели мусульмане нашей страны/области, благодаря государству, в котором они живут? Как вам видятся условия жизни мусульман страны/области в сравнении с другими областями/странами? В чем причина разницы этих условий, если она есть?</p>
<p>Мусульманин, живущий не по шариату, перестает быть мусульманином.</p>	<p>Религия как основа отношения к людям Антигосударственные настроения и высказывания</p>	<p>Действительно, существует мнение, в соответствии с которым люди, называющие себя мусульманами, и отрицающие при этом обязательность предписаний шариата, связанных с Кораном и сунной, мусульманами не являются. Тем не менее, согласно той же позиции, жизнь мусульманина в неисламском государстве может быть связана с рядом дозволенных религиозных самоограничений, не касающихся базовых обязанностей мусульманина: свидетельствовать о вере в Аллаха и пророческую миссию Мухаммеда, совершать молитву, уплачивать закят (налог взимаемый</p>

		<p>один раз в год с определенного имущества), осуществлять пост в месяц Рамадан, совершать (при имеющейся возможности) паломничество в Мекку.</p> <p>Не является ли это основанием того, что мусульмане, живущие в светских государствах, могут считать себя мусульманами? Является ли моральной нормой с точки зрения ислама подвергать сомнению, критике вероубеждение и искренность религиозных чувств другого человека?</p> <p>Как жили до сих пор мусульмане в светских государствах? Можно ли на этом основании считать их не мусульманами? Согласятся ли эти люди с вашим утверждением?</p>
<p>Есть один только закон – закон Аллаха.</p>	<p>Религия как основа отношения к людям</p> <p>Истинность и универсальность ислама</p>	<p>Действительно, это утверждение справедливо в отношении государств, где в основе законодательства лежат нормы шариата. Однако применительно к жизни в условиях светского государства данный принцип может приводить к конфликту между вероубеждением и гражданской совестью. В каких случаях на ваш взгляд возникают противоречия между шариатом и светскими законами? Существуют ли возможности позитивного преодоления этих противоречий, в результате которых мусульманин может оставаться законопослушным гражданином? Какие примеры компромисса между шариатом и светским законодательством в нашей стране/регионе вы считаете наиболее значимыми?</p> <p>Такое же убеждение разделяют приверженцы и других религий – их законы самые верные. Как решить этот спор?</p>
<p>Ислам религия добрая, не беззубая, но исходит из добра.</p>	<p>Истинность и универсальность ислама</p>	<p>Действительно, в священных исламских текстах содержатся стихи, призывающие как к добру, так и указывающие на необходимость отвечать силой на силу. Однако другие мировоззренческие системы, на которые ориентируются граждане России, могут иначе трактовать условия и степень допустимости применения силы в отношении других людей. Как могут мирно сосуществовать друг с другом люди, имеющие отличающиеся представления об условиях и степени допустимости применения силы? Что может служить для них в качестве общего (общеизвестного и общепризнаваемого) ориентира в этом вопросе?</p>

Ложное представление о мусульманстве: салафит = ваххабит= терроризм. У нас их увязали.	Имидж ислама Теории заговора против мусульман	Как так получилось? Откуда эта увязка произошла? К кому вы относите себя? Правильно ли вас воспринимают окружающие люди? Как нам добиться того, чтобы вам доверяли?
--	--	---

Таблица 3

Фрагмент матрицы контраргументов к вызовам, порождаемым славянским национализмом

Высказывание	Тематика высказывания	Контраргументы
Этнос – это кровь (общность антропологических признаков), а не культура.	Принципы формирования наций	Можно ли по анализу крови определить национальность? А если смешанные браки? Как тогда записывать национальность?
Страшно за будущее своих детей, которые будут расти среди кавказцев.	Страхи в отношении кавказцев	Население России традиционно многокультурно. Русские возникли на основе синтеза славян, финно-угров, балтов, тюрок, скандинавов. Кавказцы, проживающие среди нас фактически являются частью нашей культуры – они говорят по-русски, смотрят те же самые фильмы, изучают ту же историю. При взаимодействии с местными кавказцы также постепенно меняются. Многие из них не хотят возвращаться на Кавказ, готовы перенимать культуру.
Всем кавказцам присущи наглость и агрессивность в отношении местного населения.	Страхи в отношении кавказцев	Как проявляется? Были ли подобные случаи с другими этносами? Социальными группами? Переводить обсуждение вопроса в плоскость поиска инструментов преодоления проблемы: почему так происходит, что делать, чтобы этого не было.
Русских притесняют нерусские, потому что русские не заступаются друг за друга.	Неравноправность статусов	Какая разница, какой национальности хулиганы? Необходимо научиться использовать органы власти и администрацию учреждений

		для обеспечения безопасности людей и наказания преступников вне зависимости от национальности.
Нерусским создаются более благоприятные условия жизни, чем русским.	Неравноправность статусов	Это – в нарушение законов. Необходимо научиться использовать органы власти и администрацию учреждений для восстановления законных прав граждан вне зависимости от национальности.
Русским необходимо вести физическую и военную подготовку для своей защиты от нерусских и от государства.	Агрессивные средства достижения целей	Физическую и военную подготовку необходимо получать для отражения реальных угроз жизни и здоровью. Существуют ли в настоящее время такие угрозы, которым надо противостоять силой?
Отсутствие физической и военной подготовки может стать причиной унижений, насилия, смерти.	Агрессивные средства достижения целей	Что будет, если дело дойдет до вооруженных столкновений между населением, проживающим на одной территории? Нужны ли населению такие столкновения?
У нас есть флаг, есть цель, есть вера. Тренируйтесь и готовьтесь к войне.	Агрессивные средства достижения целей	Что станет с вашей жизнью и жизнью ваших близких в условиях отсутствия системы охраны правопорядка, медицины, предприятий, обеспечивающих экономическое существование населения?
Человек, приезжающий в другую страну, не должен выделяться, должен чувствовать себя как гость.	Нормативные предписания, которые могут быть реализованы	Возможно ли не выделяться, если ты имеешь другую внешность, говоришь на другом языке, тебе привиты другие привычки? Можете ли вы сами изменить свои культурные характеристики, чтобы не выделяться среди местных? Что значит чувствовать себя как гость? Допустимо ли местным больше, чем приезжим? Границы допустимого? (вывести на равные ожидания и требования ко всем)
Миролюбием и гостеприимством русских/славян могут пользоваться враги.	Нормативные предписания, которые могут быть реализованы	Действительно ли мы миролюбивые и гостеприимные? Все? Или есть разные люди? Пользуются ли нашими добротой и гостеприимством плохие люди нашей национальности?

		<p>Ко всем ли мы относимся дружелюбно и гостеприимно? От чего зависит наше отношение?</p> <p>Происходит ли также у других народов? Почему нет?</p>
Органы власти помогают нерусским в ущерб интересам русских.	«Предательство» госструктур	Необходимо научиться использовать органы власти и администрацию учреждений для наказания правонарушителей вне зависимости от национальности.
Основные источники угрозы разрушения этноса – правоохранительные органы, коррумпированные чиновники, кавказцы, представители среднеазиатских этносов, глобализационные (внешние по отношению к России) силы, исполнители стратегий глобализационных сил на территории России (либералы, отдельные представители органов власти, бизнеса)	«Предательство» госструктур Принципы формирования наций	<p>Действительно, коррумпированные чиновники и отдельные враги за пределами нашей страны угрожают народам России (включая русских) эксплуатируя его в своих интересах. В этих случаях необходимо научиться использовать органы власти для наказания правонарушителей вне зависимости от национальности.</p> <p>В преступных деяниях всегда виноваты конкретные люди, а не группы, культурно соотносимые с ними.</p>
Мы выступаем против массовой иммиграции, грозящей уничтожить русских как самостоятельную и независимую нацию - лишить нас нашей истории, культуры и права быть хозяевами на своей родной земле.	Декларация целей	<p>Какие мигранты приезжают (в социальном плане)?</p> <p>Какие из них могут повлиять на независимость русских? Как?</p> <p>Как они лишают нас истории и культуры?</p>
«Россия для русских» «Славянин – только ты хозяин на своей земле. Владеть своей землей – твое истинное право».	Лозунги	<p>Сибирь для татар или хантов, манси и ненцев? Крым для татар или греков? Поволжье для татар или башкир? Куда девать русских с этих территорий? Согласятся ли они с вашим лозунгом?</p> <p>Куда придем? Не ведет ли ваше предложение к разрушению России, достижения которой связаны с усилиями всех народов, ее населяющих?</p>

Хочу видеть будущее поколение России рослым и светловолосым, а не маленьким и темным.	Лозунги	<p>Зачем вам это? Как вы узнаете, какими должны быть россияне?</p> <p>Как добиться однообразия фенотипа?</p> <p>Что делать с любовью и желанием жить вместе и рожать детей?</p> <p>Что делать с детьми от смешанных браков? Куда их девать?</p>
---	---------	---

В прежних Федеральных государственных образовательных стандартах во главу угла было поставлено достижение предметных результатов учащимися в преподаваемой учителем дисциплине. Подобный подход складывался в школьном образовании на протяжении столетий и соответствовал известному тезису Ф. Бэкона «Знание – сила!». Идеи Бэкона легли в основу философии эпохи Просвещения и, как представлялось, расставили прочные вехи на пути европейского и мирового образования. XX век поставил аксиомы Просвещения под сомнение.

Достижения естественных наук в XX столетии – в первую очередь физики – не только не решили проблем социального развития на нашей планете, но, наоборот, способствовали обострению политической обстановки после окончания Второй мировой войны. Отражением противоречивого воздействия естествознания на мировое развитие стала критика философии Просвещения сначала Франкфуртской школой, а затем постмодернистами.

Выдающийся немецкий философ Ю. Хабермас так охарактеризовал в работе [1] проект Просвещения: «Проект модерна, сформулированный в XVIII в. философами Просвещения, состоит... в том, чтобы неуклонно развивать объективирующие науки, универсалистские основы морали и права и автономное искусство с сохранением их своеобразной природы, но одновременно и в том, чтобы высвободить накопившиеся таким образом когнитивные потенциалы из их высших эзотерических форм и использовать их для практики, т.е. для разумной организации жизненных условий». Просветители типа Кондорсе еще носились с чрезмерными упованиями на то, что искусства и науки будут способствовать не только покорению природы, но и пониманию мира и человека, нравственному совершенствованию, справедливости общественных институтов и даже счастью людей.

XX в. не пощадил этого оптимизма. Но проблема сохранилась, и, как и прежде, духов различают по тому, держатся ли они за – пусть и нереализованные – интенции Просвещения или же отказались от проекта модерна, хотят ли они обуздать, например, когнитивные потенциалы (если они не вливаются в технический прогресс, экономический рост и рациональную организацию управления) таким образом, чтобы только сохранить в неприкосновенности от них жизненную практику, зависящую от утративших свой блеск традиций». Предметные знания естественных и гуманитарных дисциплин потеряли в глазах современной философии свою былую самодостаточность.

В новых ФГОС общего образования достижение предметных результатов увязывается с личностными и метапредметными результатами, имеющими приоритетное значение: «Общество приходит к пониманию того, что истинным результатом образования является не просто получение знаний, а познавательное и личностное развитие

учащихся в образовательном процессе. Происходит слияние педагогических и психологических целей обучения и воспитания» [2].

Взаимоотношение личностных и метапредметных результатов обучения с предметными результатами имеет свою специфику. При углубленном изучении школьной дисциплины успех в достижении предметных результатов способен повлечь формирование соответствующих метапредметных и личностных результатов у обучающегося. На базовом уровне – в случае недостаточной мотивации у ученика – ситуация может быть «обращена»: сформировавшиеся при изучении других школьных дисциплин универсальные учебные действия могут стать существенным подспорьем в овладении трудным для учащегося конкретным предметом.

С точки зрения проблемы противодействия экстремизму потенциал образовательной деятельности должен быть направлен на получение *личностных* результатов, включающих сформированность системы значимых социальных и межличностных отношений, ценностно-смысловых установок, отражающих личностные и гражданские позиции в деятельности, социальные компетенции и правосознание. Этого невозможно добиться без формирования целостного мировоззрения, осознанного, уважительного и доброжелательного отношения к другим людям и их убеждениям, освоения социальных норм и правил поведения, развития морального сознания и компетентности в решении моральных проблем на основе личностного выбора. Что же может предложить в этом отношении современная школа, являющаяся «продуктом» Просвещения и остающаяся приверженной его идеалам несмотря на всю критику современной профессиональной философии?

Современный уровень развития естественных и гуманитарных наук объективно таков, что не позволяет единым общим образом способствовать достижению указанных целей. Вместе с тем, имеются отдельные школьные предметы, в которых учитель, не стремясь во чтобы то ни стало достигнуть требуемых личностных результатов, двигаясь строго в рамках собственного учебного материала, способен в то же время достигать желаемых результатов.

Из дисциплин естественнонаучного цикла это – химия. Идею подобного применения химической науки можно возвести к Ф. Энгельсу, указавшему (исходя из потребностей философской критики кантовской «вещи в себе»), что мы «можем доказать правильность нашего понимания данного явления природы тем, что сами его произведем, вызываем его из его условий, заставляем его к тому же служить нашим целям... Химические вещества, образующиеся в телах животных и растений, оставались... «вещами в себе», пока органическая химия не стала готовить их одно за другим; тем самым «вещь в себе» превращалась в вещь для нас, как например, ализарин, красящее вещество марены, которое мы теперь получаем не из корней марены, выращиваемой в поле, а гораздо дешевле и проще из каменноугольного дегтя» [3]. Почему это важно в рассматриваемом нами контексте?

Органическая химия «подчиняет» природные процессы целям человека и тем самым делает избыточным – в этих конкретных случаях – представление о неустранимой гипотетичности человеческого познания. Школьная химия дает тем самым шанс и другим наукам на получение объективного знания. (В школьной математике аналогичную идею можно провести при изучении геометрии в 8-м классе. Евклидово доказательство возможности построения квадрата на заданном отрезке зависит от выполнения соответствующих аксиом и при переходе к аксиомам неевклидовой геометрии теряет силу. Древние египтяне не сомневались в возможности построения квадратного осно-

вания, поскольку возводили в результате правильную пирамиду. Если бы в основании пирамиды лежал не квадрат, то четыре плоских грани пирамиды не сходились бы в одной точке. Как и в случае со школьной органической химией именно практическая деятельность оказывается в геометрии конечным критерием истинности ее утверждений.)

Законы природы (как и законы общественной жизни) проявляют себя исключительно в *деятельности людей*. Действовать в соответствии с природными законами лучше, нежели игнорировать их. Экстремизм вообще и молодежный экстремизм в частности проистекают из недостатка правосознания, законопослушности. Химия подспудно – в качестве «мягкой силы» – способна своим содержанием «воспитывать законопослушность».

С историей (и как учебным предметом, и как научной дисциплиной) дело обстоит сложнее: здесь, в отличие от химии, воспроизведение начальных условий для повторения «исторического эксперимента» невозможно. Как говорил Гераклит: «Дважды не войти в одну и ту же реку, ибо притекает другая вода». Из социогуманитарных дисциплин поэтому основная надежда на «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ).

Как никакой другой школьный предмет ОРКСЭ способствует формированию толерантности, уважительного и доброжелательного отношения к убеждениям других людей, а это может стать реальной основой противодействия экстремизму в молодежной среде.

В 2007 году в старших классах московских школ был введен предмет «История религий», и началась работа по методическому сопровождению этого непростого, но очень важного курса. Для решения задач, стоящих перед этим предметом, необходимо было наладить взаимодействие с религиозными объединениями, тем более, что классы в московских школах многонациональны и многоконфессиональны. Для чтения лекций, проведения консультаций и практических занятий были привлечены не только лучшие методисты Лаборатории истории и культуры религии мира, но и те ученые, которые относят себя к одной из традиционных религиозных культур России. Известно, что педагог, преподающий предметы, при работе над которыми необходимо прибегать к знаниям о религиозной культуре, не столько нуждается в методическом сопровождении, хотя оно, конечно, нужно, сколько ему требуется профессиональная консультация по вопросам религиозной жизни. И это связано со следующими обстоятельствами.

Во-первых, педагог, не имея точной проверенной информации может использовать сайты и литературу деструктивных сект и псевдорелигиозных организаций. А значит, велик риск транслирования на уроках эзотерических и других, запрещенных для школьного учебного формата идей.

Во-вторых, старшеклассники и сами часто становятся объектами внимания со стороны таких организаций. Именно педагоги, обучающиеся на наших курсах предлагали начинать рассказ об истории религий не с информации о первобытных языческих верованиях, а с уроков религиозной безопасности. С разговора со школьниками о сути сектантской деятельности, о неоязычниках, культурой которых сейчас увлекается молодежь, об опасности, которую таят в себе подобные интересы.

Такая тема есть, например, и в учебнике «Религии в России» А.Е. Кулакова, издательство АСТпресс. Старшеклассники рассказывали, что благодаря именно этим урокам они знали, как правильно вести себя с подходящими к ним на улице людьми, желающими вести разговор о счастье или предлагающими различную литературу. И

даже смогли помочь своим друзьям из других школ, когда они начинали посещать некоторые так называемые «собрания».

Есть и еще одно важное обстоятельство, которое нам удалось выявить при проверке итоговых работ, при общении с обучающимися и при проведении конкурса «Московские школьники изучают историю и культуру религий мира». Преподавать предметы религиозной направленности часто стремятся именно те педагогические работники, кто сам является сторонником запрещенных к транслированию в школе направлений, например, последователи учения Рерихов. Понятно, что без помощи специалистов из религиозных организаций здесь было не обойтись. Нашими помощниками и партнерами стали Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, МГУ им. М.В.Ломоносова, Институт этнологии и антропологии РАН. Мы работали в тесном контакте с представителями мусульманской, еврейской и армянской общественности, католиками, старообрядцами. Во всех случаях мы находили поддержку и понимание в том, что формировать духовно-нравственный мир детей надо на основе истинных ценностей. Причем, на пути к ним встанут особенности современного общества, когда в информационном потоке не только ребенку, но и взрослому трудно отличить правду от сознательного обмана. Чем можно защититься? Только знаниями.

После введения в 4х классах комплексного модульного курса ОРКСЭ, эти вопросы приняли особую остроту. Ведь учатся маленькие дети, а учат их в основном педагоги начальной школы, для которых вопросы религиоведения еще более «тайна за семью печатями», чем для учителей-предметников по истории, МХК, обществоведению.

Особенность современного воспитательного идеала заключается в том, что его достижения мыслятся как воспитание через традицию при сохранении преемственности, не антагоничность к прошлому, а опора на него. Религия на протяжении веков и до наших дней является важнейшим фактором, во многом определяющим ход человеческой истории и сформировавшим Российское государство. Религиозные движения и учения оказывали и оказывают значительное влияние на формирование культур, обществ и человеческой цивилизации в целом. Воспитание духовно-нравственной личности – одна из важнейших задач сегодняшней российской школы. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России является методологической основой разработки и реализации федерального государственного стандарта общего образования. На ее основе Лабораторией истории и культуры религий мира была сформирована база взаимодействия общеобразовательных учреждений с другими субъектами социализации: семьей, общественными и религиозными объединениями. Цель этого взаимодействия – совместное обеспечение условий для духовно-нравственного развития и воспитания обучающихся. Социальный заказ общества и родителей школе определяется в современном воспитательном идеале: «...высоконравственный, творческий, компетентный гражданин России, принимающий судьбу Отечества как свою личную, осознающий ответственность за настоящее и будущее своей страны, укорененный в культурных традициях многонационального народа Российской Федерации».

При работе на курсах по методике преподавания модулей ОРКСЭ мы также тесно сотрудничаем с религиозными организациями, например, с Синодальным отделом религиозного образования и катехизации, ОРОиКом московской городской епархии. Занятия по модулю Основы православной культуры проходили в монастырях Москвы. На лекциях выступали священники и богословы. О каждой религиозной культуре обу-

чающимся рассказывали те специалисты, которые сами относят себя к этой культуре. Особенности изучения модулей ОРКСЭ заключается в том, что к работе широко привлекаются родители четвероклассников, и, кроме того, в школах сейчас много детей, воспитывающихся в традиционных религиозных культурах России, особенно православия и ислама. Неверно сказанное слово, некорректно расставленные акценты не только задевают чувства верующих семей, но и неизменно снижают авторитет учителя в глазах учеников и их родителей. Приведу лишь два примера: на наш конкурс «Изучение истории и культуры религий мира» была подана презентация учителя, хорошо сделанная с точки зрения методики, но в ней педагог утверждал, что «Главный храм иудеев – Храм Гроба Господнего, потому, что он находится в Иерусалиме ...».

На одном из открытых уроков учительница говорила, что главное в Рождестве – это гадания, а главная святыня христиан – стена плача в Вифлееме. Понятно, что это не только не способствовало авторитету учителя, но и обижало детей из семей как христианских, так и еврейских.

Было и множество других случаев. Когда педагоги пытались преподавать религиозные модули, опираясь на недобросовестные сайты и сектантскую литературу. Понятно, что это противоречит закону. В исправлении ситуации нам опять помогли представители религиозных организаций. Тем обучающимся, кто демонстрировал, например, эзотерическое мировоззрение, было отказано в выдаче свидетельства. При подготовке к преподаванию ОРКСЭ, было отчислено более двадцати слушателей, на разных этапах, по причине их принадлежности к религиозным организациям деструктивного характера, в то числе и признанным экстремистскими по решению суда: Концепция общественной безопасности(КОБ), Свидетели Иеговы, Древнерусская инглингнистическая церковь православных староверов-инглингов, секта Сан Мен Муна, секты непротестантской направленности, последователи культа Рерихов(Агни-йога), а так же различных эзотерических и неоиндуистских течений. И на каждую такую работу написано экспертное заключение при участии представителей религиозных объединений.

В помощь учителю, преподающему модули ОРКСЭ, подготовлены методики, текст каждой из которых был согласован с представителями соответствующих религиозных объединений, издательство ГАОУ ВПО МИОО Этносфера.

Не имея достаточных знаний, педагоги часто становятся жертвами ложных и опасных идей, а значит, не могут сформировать у ученика устойчивость к идеям религиозного экстремизма и деструктивных сект. Иногда и сами учителя нуждаются в серьезной помощи. Наша обучающаяся, татарка по национальности, попала под влияние одной из идеологий восточного толка. С привлечением представителей исламской общины ей удалось помочь.

В издательстве «Русское слово» вышел методический комплект по модулю «Основам православной культуры». Авторы этих книг – светские специалисты О.Л.Янушкявичене, Ю.С.Васечко, О.Н.Яшина и священник отец Виктор Дорофеев.

Учебник, написанный в лаборатории Истории и культуры религий мира, пользуется большой популярностью у педагогов России, и, на наш взгляд, является лучшим.

Есть еще один аспект, который стоит затронуть. Иногда источником экстремистских и псевдорелигиозных настроений является семья ученика. Умение правильно вести разговор с такими родителями и детьми, вовремя увидеть опасность и предотвратить ее, педагогу помогают именно знания в области религиоведения.

Только при отсутствии знаний, а, значит, уважения и понимания, межличностный конфликт в детской и молодежной среде может приобрести межнациональную или религиозную окраску. Именно для преодоления этой ситуации необходимо, на наш взгляд, взаимодействие сотрудников системы образования и образовательных учреждений с религиозными объединениями.

Такой опыт уже есть. Соглашение о сотрудничестве ДОгМ и Русской Православной Церковью подписано 24 апреля 2012 года. В декабре 2012 года соглашение о совместной деятельности было подписано ректором МИОО А.Л.Семеновым и Председателем ОРОИК РПЦ митрополитом Меркурием. На основе этих соглашений кафедра Истории и культуры религий народов России успешно сотрудничает с Русской Православной Церковью по различным направлениям, и прежде всего в целях формирования духовно-нравственных ценностей и устойчивости к воздействию экстремистских идей. В помощь учителю и для всех желающих в 2015-2016 учебном году предлагается курс ВСЕ-136 «Педагогические основы профилактики вовлечения учащихся в деструктивные религиозные объединения и культы».

**ПРАКТИКА МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
СО СПЕЦИАЛИСТАМИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА**

Сегодня особую озабоченность вызывает экстремизм в молодежной среде. Дело в том, что раньше организации экстремистского толка в значительной части состояли из подростков и молодых людей из маргинальной среды, из семей с малым достатком, жизненные перспективы которых были достаточно туманны. В настоящее время в подобных организациях принимают участие юноши и девушки из обеспеченных семей, родители которых могут дать своим детям хорошее образование, подготовить их к жизни в меняющихся условиях информационного общества. Существует немало примеров, когда вчерашние школьники становятся жертвами экстремистской пропаганды вербовщиков и принимают правила их игры. Согласно заявлению главы Федерального агентства по делам национальностей Игоря Барина, около 2 тысяч россиян уехали в Сирию, Ирак и примкнули к экстремистской группировке «Исламское государство» (ИГ)¹, а по некоторым экспертным оценкам их число приближается к 5 тыс. человек². У всех на устах имя Варвары Карауловой, студентки философского факультета МГУ; студентка РАНХ и ГС Мариам Исмаилова отправилась в Турцию, предположительно, чтобы попасть на подконтрольную ИГ территорию³; 19-летняя студентка Финансовой академии Питулай Абдулаева познакомилась с вербовщиками в социальной сети «В контакте». И таких примеров - немало.

Молодежный экстремизм проявляет себя в разнообразных акциях экстремистской направленности, пренебрежении к общепринятым нормам и правилам поведения, актах вандализма, совершении противозаконных действий.

При этом факторы, питающие экстремизм и терроризм не только сохраняются, но и усиливаются:

В первую очередь к ним необходимо отнести негативные последствия информационной социализации: сегодня большое влияние на детей и подростков оказывают средства массовой информации (СМИ) и средства массовой коммуникации (СМК). Виртуальное пространство или киберпространство (Интернет), которое не имеет границ, создает основу для ориентации на любые образцы поведения, на любые эталоны, в том числе и негативные. Эти образцы (часто далекие от совершенства) становятся примером для подражания и кумирами детей и подростков. Все это порождает трудности выбора ценностных ориентиров. Кризис идентичности, о котором стали писать и говорить в 80-е гг. сегодня далек от разрешения.

Необходимо также отметить неудовлетворенность молодежи жизненными перспективами в условиях кризисных явлений в экономике, это ведет к радикализации части молодых людей, подталкивая их к вступлению в ряды экстремистских организаций.

¹ <http://ria.ru/society/20150730/1153629191.html>

² <http://www.kommersant.ru/Doc/2748467>

³ <http://www.newsru.com/russia/17Jun2015/belgorod.html>

Кризис семьи и семейных ценностей, который фиксируется многими экспертами, центрами по изучению общественного мнения, ведет к утрате ее воспитательных функций.

Наблюдается рост неопределенности в развитии общества и государства, всей мировой цивилизации, в которой живет подрастающее поколение: возникновение новых очагов конфликтов способствует «экстремизации» сознания населения, а особенно молодежи. Отражением заметной тенденции становится увлечение молодых людей чуждыми нашей культуре мировоззренческими взглядами, носящими радикальный характер. Ведь хорошо известно, что молодежная среда, в силу особенностей восприятия происходящего, является наиболее уязвимой частью общества.

Далее, следует отметить дефекты системы образования и воспитания, хотя проще всего возложить ответственность за происходящее исключительно на школу, педагогов и систему образования в целом.

Все мы прекрасно понимаем, что образовательное пространство, помимо школы, охватывает такие институты социализации как семья, СМИ и СМК, религия, культура, структуры гражданского общества и т.д. Хотя система образования является ведущей в социальной деятельности и определяет общественное развитие в целом.

Рост вызовов к системе образования, увеличение рисков в подростковой и молодежной среде заставляют искать новые действенные педагогические практики, образовательные технологии, использовать возможности социального партнерства школы с другими субъектами воспитания, в том числе со специалистами в области противодействия экстремизму. Все это приобретает сегодня большую актуальность. Однако межведомственные барьеры и несогласованность действий различных социальных институтов, зачастую не позволяют проводить единую консолидированную политику в контексте профилактики экстремизма, и наша молодежь оказывается в ситуации возможного «попадания» в поле экстремистской активности, т. е. в «зону риска».

Для того чтобы противостоять экстремизму, росту ксенофобии, антимигрантским настроениям, националистическим взглядам, выступлениям несанкционированного характера (асоциальному поведению) среди подростков и молодежи, необходима системная работа, согласованная позиция всех институтов социализации в вопросах воспитания, тесное межведомственное, межсекторное, сетевое и межтерриториальное взаимодействие.

Когда мы говорим о межведомственном взаимодействии, в первую очередь, необходимо отметить важность сотрудничества школ, их педагогических коллективов со специалистами и представителями различных Министерств и ведомств, т.е. со структурами государственной власти:

Во-первых, это – представители силовых ведомств и сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних МВД России. Во многих школах хорошо отлажена практика проведения педсоветов с приглашением представителей правоохранительных органов, классных часов и родительских собраний, на которых разъясняются меры ответственности родителей и детей за правонарушения экстремистской направленности, вплоть до получения уголовных сроков.

В настоящее время участились случаи вандализма и экстремизма в культурной сфере, погромы в музейном пространстве. Все помнят провокационные выходы молодежной группы «Pussy Riot», разрушение памятников архитектуры (например, барельефа Мефистофеля в Санкт-Петербурге), агрессивную провокационную акцию Дмитрия

Энтео (движение «Божья воля») в Манеже по уничтожению произведений всемирно известного скульптора Сидура.

В этой связи практика взаимодействия школ с учреждениями культуры (музеями, театрами, выставочными залами) приобретает особую актуальность. Сотрудничество школ с галеристами, режиссерами, музейными работниками, актуальными современными художниками, реализация культурных проектов в рамках внеурочной деятельности и дополнительного образования, несомненно, минимизирует риски вандализма и культурного экстремизма. Проведение соответствующих мастер-классов, обучение школьников пониманию и умению разбираться в богатом культурном наследии России, знакомство школьников с традиционными памятниками искусства и современными артефактами, будет способствовать нравственному воспитанию и развитию творческой активности школьников в позитивном направлении.

К профилактике экстремистских проявлений следует отнести практику взаимодействия школ и их педагогов с представителями научного сообщества из числа психологов, философов, историков, в том числе, и со специалистами-востоковедами институтов Российской академии наук и Российской академии образования. Хорошо зарекомендовал себя опыт сотрудничества ученых и работников школ в рамках региональных, городских и окружных научно-практических конференций, семинаров, практикумов, вебинаров и других интерактивных формах взаимодействия. Эти встречи позволяют лучше понять природу экстремизма, представить ситуацию о положении дел в тех регионах, которые являются ареалами распространения экстремизма и терроризма, увидеть реальные угрозы и причины их возникновения в тех или иных регионах и территориях.

Далее, представляется весьма эффективной практика взаимодействия образовательной организации с сотрудниками учреждений спорта и специалистами по истории физкультуры и спорта.

Не секрет, что многих подростков привлекают разного рода боевые искусства, желание овладеть стрелковыми видами спорта в клубах, секциях, учреждениях системы дополнительного образования детей. Однако обучение это не всегда сопровождается воспитанием нравственных и морально-этических норм в спорте. А это может служить инструментом «подготовки» потенциальных участников экстремистских организаций и движений. В этой связи представляется целесообразным наладить практику тесного взаимодействия школ, методистов, учителей физкультуры с известными спортсменами, руководителями спортивных секций, кружков с тем, чтобы доносить до учащихся идеи этических ценностей физкультуры и смысл идей олимпизма, которые включают взаимопомощь, солидарность, уважение человеческого достоинства и честную игру⁴. Это очень важно для понимания подростками того, что агрессивные действия спортивных фанатов и хулиганов идут вразрез с этими принципами.

В настоящее время складывается практика межсекторного взаимодействия, т.е. партнерства образовательных организаций со структурами «третьего» сектора – общественными организациями, фондами и т.д. Третий сектор представляет собой структу-

⁴ В настоящее время реализуется федеральная целевая программа «Развитие физической культуры и спорта в РФ на 2006-2015 гг.» и «Стратегия развития физической культуры и спорта в РФ на период до 2020 г.», которая нацеливает педагогов на пропаганду нравственных ценностей физической культуры и идей олимпизма. Ознакомление школьников с основополагающими принципами олимпизма является важнейшей составляющей гражданского сознания.

ры гражданского общества, социально-ориентированные некоммерческие организации (НКО), которые реализуют программы дополнительного образования детей. Работа НКО со школами, лицеями, гимназиями, средними профессиональными организациями (СПО) строится на добровольности и открытости и нацелена на реализацию ФГОС и формировании у детей и подростков позитивных жизненных ценностей.

Школа располагает сегодня соответствующей нормативно-правовой базой, позволяющей осуществлять социальное партнерство с НКО, которое носит общественно-государственный характер. Постепенно выстраивается целый ряд нормативно-правовых документов, которые расширяют возможности социального партнерства в вопросах воспитания. Среди них – Закон «Об образовании», Концепция развития дополнительного образования детей, Стратегия развития воспитания на период до 2025 г., проект Межведомственная программа развития дополнительного образования детей (проект).

Специалисты профессиональных НКО, работающих в сфере образования, успешно сотрудничают с общеобразовательными организациями, педагогами, обучающимися и их родителями, но эта практика взаимодействия пока не имеет массового характера.

Что касается противодействия экстремизму в подростковой и молодежной среде, то в этом плане большую работу ведет некоммерческая организация Фонд Развития Интернет (<http://www.fit.su/>), которую возглавляет профессор факультета психологии МГУ, член-корреспондент РАО Солдатов Г.В., Фонд открыл интернет-сайт «Дети России Онлайн» (www.detionline.com) и издает журнал «Дети в информационном обществе», организует линию помощи «Дети online».

Фонд ведет большую исследовательскую работу, чтобы обеспечить детям безопасное пользование Интернетом, он работает в 12 регионах страны и реализует образовательные проекты с учителями, школьниками и родителями, где сообщается о рисках, существующих в Интернете, о кибербуллинге (психологическом насилии). Сотрудники фонда предлагают родителям стратегию действий: установку программы «Родительский контроль», рекомендуют проверять сайты, которые посещают их ребенок, контакты детей, сообщения и профили, чтобы ограничить столкновение ребенка с онлайн рисками и информацией экстремистского содержания.

Исследования показывают, что уровень правовой культуры и правового сознания школьников крайне низок. Сегодня разворачивается системная правовоспитательная работа специалистов НКО, в которую вовлекаются сотрудники школ, педагоги и родители учащихся. Так, например, в рамках межсекторного взаимодействия в Мытищах (Московская область) существует успешная практика по созданию сети территориальных клубов правовой культуры, разработана технология реализации правового воспитания. Особое внимание уделяется дополнительной подготовке местных омбудсменов – уполномоченных по правам ребенка, лидеров клубов. Авторские блиц-программы специалистов позволяют восполнить пробелы общего и дополнительного образования, быстро реагировать на изменения в законодательстве. В системе клубов создаются отделения для широкого обмена опытом, выявления талантливых лидеров, в том числе, молодых педагогов в области организации правового воспитания и формирования правовой культуры с использованием современных технологий.

Отличительной особенностью работы клубов является отсутствие исключительно учебного, а тем более, назидательного воздействия на правовое сознание взрослого поколения. Сильной их стороной стало проведение мероприятий правовой, анти-

экстремистской направленности с привлечением известных людей, «звезд», использование молодежных брендов, средств культурных коммуникаций (флэш-мобов, квекстов и т.д.). Таким образом, речь идет о создании современного комплексного, профессионально грамотного с опорой на имеющийся опыт и научные достижения, института правового воспитания детей и молодежи с акцентом на детей, оказавшихся в социально-неблагополучных условиях.

Дефицит формирования правовой компетентности молодых россиян, на наш взгляд, можно решить путем создания сети ресурсных центров правового воспитания и образования.

В целом, необходимо констатировать, что НКО также принадлежит немалая заслуга в развитии волонтерского (добровольческого) движения в России. Волонтерство, направленное на созидание, проявление благотворительности и милосердия, является определенным противовесом экстремистским стремлениям части молодежи. Добровольчество способствует вовлечению молодежи в созидательную деятельность, обучает методам конструктивного разрешения проблем и конфликтов.

Наиболее опытные, профессиональные НКО на договорной основе оказывают помощь педагогам в развитии социально ориентированных детских общественных организаций/объединений, волонтерских центров и клубов. Наиболее квалифицированными специалистами в области волонтерства являются сотрудники НКО, которые провели на базе университетов России обучение 25 тыс. волонтеров для Олимпийских игр и Паралимпийских игр в Сочи.

Сегодня эти специалисты востребованы в организациях общего, среднего профессионального и дополнительного образования для проведения занятий с методистами, учителями, школьниками и их родителями в освоении современных волонтерских практик. Наиболее известными организациями стали Фонд развития молодежных волонтерских программ (Тверь), Фонды «Созидание» и «ФОКУС-МЕДИА» (Москва), АНО «Вектор дружбы» (Пермь), общественная организация «Поколение Лекс» (Ростов-на-Дону) и др. Их программы по продвижению культуры добровольчества среди детей и подростков реализуются во внеурочной деятельности (10 часов в неделю) и в системе дополнительного образования. Так, Фондом развития молодежных волонтерских программ было разработано методическое пособие по развитию волонтерства в школе, типовые нормативные документы для организации добровольческих центров в школе и т.д.

В целом, волонтерская деятельность как педагогическая технология призвана развитию взаимоуважения в обществе, снижению агрессии среди молодежи, воспитанию социально активной, творческой личности.

В заключение, необходимо отметить, что целесообразно и дальше развивать общественно-государственное партнерство, расширять практики межведомственного и межсекторного взаимодействия образовательных организаций с органами исполнительной власти, учреждениями соответствующих министерств и ведомств, со структурами гражданского общества по профилактике экстремизма среди подростков и молодежи. Это взаимодействие может стать серьезным ресурсом для консолидации общества, создания атмосферы сотрудничества и доверия, воспитания достойных граждан нашей страны.

**СОВРЕМЕННЫЕ МЕРЫ ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ
ВОВЛЕЧЕНИЯ (ВЕРБОВКИ) МОЛОДЁЖИ В ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ.
ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ
И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ**

Современный терроризм является одной из наиболее значимых угроз социальной стабильности и политическому благополучию. Террористические акты в США, Великобритании, Японии, России и особенно на территории арабского Востока заставляют человека бояться за свою жизнь, чувствовать себя в опасности. Терроризм стал неотъемлемой частью жизни современного общества и составляет главную угрозу для современного глобального мира. Для борьбы с ним объединяются даже такие геополитические соперники, как Россия и США.

Наиболее активное развитие терроризм получил во второй половине XX века. По утверждению социолога и историка А.И. Фурсова, это так называемая "вторая волна" (первая приходится на конец XVIII - начало XX вв.) терроризма. После Второй мировой войны на территории нескольких государств стало активно развиваться террористическое движение. Террористические организации были в Италии, Ирландии, Испании, Латинской Америке. Особое распространение во второй половине XX века терроризм получил в странах Ближнего Востока. И хотя ответить на вопрос, какая страна является "родиной" современного терроризма нельзя, некоторые исследователи, в частности А. Гейфман, считают, что "родиной" современного терроризма является Россия начала XX века.

В настоящее время отсутствует однозначная оценка природы современного терроризма и последствий этого явления, а также точное определение что такое "террор" и "терроризм". Один из крупнейших современных исследователей У. Лакер отмечает: "Никого не должен сдерживать тот факт, что не существует "общей научной теории" терроризма. Общая теория а priori невозможна, потому что у этого феномена много различных причин и проявлений". Следовательно, Я. И. Глицинский делает вывод, что определение терроризма может быть многовариантным, например:

- "систематическое устрашение, провоцирование, дестабилизация общества насилем";
- "применение насилия или угрозы насилия против лиц или вещей ради достижения политических целей";
- "насильственные действия или угроза их применения со стороны субъектов политики и преследование ими политических целей";
- "систематическое использование убийств, телесных повреждений и разрушений или угроз перечисленных действий для достижения политических целей";

- "метод политической борьбы, который состоит в систематическом применении ничем не ограниченного, не связанного с военными действиями физического принуждения, имеющего целью достижение определённых результатов путём устрашения политических противников".

Мы же будем придерживаться определения данного Д.В. Ольшанским. Терроризм - это комплексное явление, определенная система действий, включающая страх и ужас как цель определенных (террористических) актов и действий. Террор - это метод действия, сам страх и ужас, одно из составляющих звеньев такого явления как терроризм.

Одним из актуальных вопросов в рамках изучения феномена терроризма и борьбы с ним является проблема "вербовки" в террористические организации.

На протяжении многовековой истории терроризма организации использовали разнообразные методы вовлечения в террористическую деятельность различных слоев населения: литературу, финансы, религию, СМИ, интернет.

Бурное развитие технологий дало мощный толчок и позволило существенно расширить возможности террористов для пополнения рядов своих организаций.

Отталкиваясь от тезиса А. Гейфман о том, что родиной современного терроризма является Россия конца XIX – начала XX вв., **нельзя обойти вниманием такой важный источник вовлечения в террористическую деятельность, как литературу.** П.А. Кропоткин, один из теоретиков анархизма, отмечал, что "ни в какой иной стране литература не занимает такого влиятельного положения, как в России. Нигде она не оказывает такого глубокого непосредственного влияния на интеллектуальное развитие молодого поколения". Во второй половине XIX века, когда происходила трансформация социальных отношений, которая привела к разрушению старой картины мира, российское общество стремилось найти новые мировоззренческие основы своего существования. И эти основы она находила в литературе. Литература являлась основным источником информации. По утверждению А. Рейтблата, "книга рассматривалась как жизненный наставник, помогающий в духовном и нравственном самосовершенствовании". Поэтому "от литературы большинство читателей ждало главным образом не "художественности", а публицистичности и дидактичности, критики существующих порядков и изображения образцов для подражания". И этим образцом для подражания стал революционер-террорист. "Новые" люди: нигилисты революционеры, закаленные в боях с правительством и террористы, - становились прообразом главных героев литературных произведений. Распространение "специальной" литературы среди молодежи позволяло вербовать ее в большом количестве.

На современном этапе появление новых источников информации минимизировали влияние литературы. Литература перестала быть создателем и главным транслятором "образа", которому можно было бы подражать. Теперь она является лишь одним из источников распространения идей той или иной группы, поэтому полностью отказаться от использования литературы современные террористы не могут и используют ее лишь на начальном этапе.

Деньги в вербовке всегда занимали важную позицию. В начале XX века многие представители интеллигенции оказывались в рядах террористов именно под влиянием финансовых средств. Одновременно с оружием новобранцу выдавали аванс и обещали больше после того, как он покажет себя в деле. Кому-то просто ставили несколько раз подряд угощение. Один вербовщик уговорил добровольца принять участие в экспро-

приации за новое пальто. Легкость привлечения была обусловлена низким уровнем благосостояния большинства населения Российской империи.

Сегодня деньгам отведена в вербовке главная роль. Как указывает А. Гейфман: "Террористам из Исламского джихада выплачивается специальное вознаграждение за каждую атаку против Израиля, а семьям террористов-смертников на Западном Берегу перечисляется материальная помощь в размере 20 тыс. долларов, не считая гарантированного пропуска в рай семидесяти ближайшим родственникам". Особенно сильно деньги влияют на молодежь, не находящей возможностей для самореализации, так называемых "социальных аутсайдеров", а также лишенных какой-либо материальной поддержки.

Религия является одним из тех методов вербования террористов, с которым практически невозможно бороться. Для людей, имеющих психологические проблемы или потерявших жизненные ориентиры, религия является одним из способов решения этих трудностей. Современные террористические организации активно используют религиозную почву для вербования молодежи.

Мало кто знает, что русский терроризм второй половины XIX - начала XX веков имел религиозную основу. "Религиозность" русского терроризма базировалась на восприятии террориста как мученика, страдальца, который отдает свою жизнь за благо народа. Создавался образ "человекобога", через который реализовывалась концепция Ф. Ницше.

Как правило, мы говорим о попытке объединить христианство (православную его ветвь) с политическими идеалами террористов, что в итоге порождало "химеру", особый политико-религиозный конструкт.

В современном терроризме тенденции изменились. Например, исламские организации, опираясь на постулаты фундаментализма, занимаются процессом адаптации политических, экономических, социальных идей под религию. Так, для оправдания насилия современные террористы приводят цитаты из Корана, как аргумент, что их действия одобряются Богом.

Самым современным способом вовлечения людей в террористическую деятельность является **интернет**. Это объясняется теми преимуществами, которыми обладает всемирная сеть:

- простота доступа;
- недостаток регулирования;
- неограниченная потенциальная аудитория;
- быстрое движение информации;
- малые финансовые вложения (для создания и содержания сайта).

По этим причинам всемирная сеть стала привлекательна для политических экстремистов и террористов. Группы, имеющие разные политические цели, но объединенные готовностью использовать террористические тактики, используют Интернет для ведения пропаганды, связи со сторонниками, привлечения общественного внимания к своим действиям, насаждения чувства страха, поиска сочувствующих и даже для осуществления действий.

За счет получения информации о пользователях, просматривающих сайты террористических организаций, ведется вербовка в свои ряды. Пользователи, которые кажутся наиболее заинтересованными входят, в контакт.

Объектом вербовщиков становятся в основном молодые люди: романтики, идеалисты, изгои и просто не адаптировавшиеся ко взрослой жизни ребята, которые не хотят мириться с окружающим их социальным неравенством.

В качестве примера можно привести следующую схему "вербовки": "На первом этапе наводчик вычисляет потенциальную жертву, выявляет проблемы у члена коллектива. Затем в работу включается мотиватор, который сначала давит на существующие проблемы, преувеличивает их, а потом показывает "выход" - "прекрасный мир" "Исламского государства". Мотиватор заставляет поверить "клиента", что он может сделать нечто очень важное, внести вклад в общее дело, направленное на "спасение" человечества. Как "вдруг" появляется "уникальная возможность" встретиться с "очень важным человеком". Тогда и появляется вербовщик, рассказывающий сказки из серии: "Мы тебя заметили, признали твои способности и готовы тебе поручить важное дело".

За период со второй половины XIX - начало XXI вв. терроризм эволюционировал как система, а вместе с системой произошла и эволюция компонентов этой системы.

Если во второй половине XIX века терроризм носил "местный" характер, не выходящий за пределы территории 1-2 государств, то в начале XXI он охватывает территории почти всех государств мира.

Массовость терроризма проявляется не только в территориальном аспекте, но и в количестве жертв, и в количестве участников. Президент Информационно-аналитического центра "Религия и общество" Алексей Гришин отмечает: "Если раньше экстремистские организации выступали фрагментарно, то сейчас работа ведется спланировано и грамотно. При наличии специалистов, завербованных на Западе, в Российской Федерации и ряде азиатских стран они создали механизм, на который работает уже 24 языка".

Изменению тактики террористических организаций напрямую поспособствовало развитие технологий. Это существенно расширило ресурсную базу, используемую для террористической деятельности. Привлечение большого количества средств дало возможность расширить состав членов террористических и экстремистских организаций, привлекая не только упомянутых нами ранее "социальных аутсайдеров", но и людей высокообразованных. По мнению председателя Общества защиты прав потребителей образовательных услуг Виктора Панина: "...они владеют и многими другими современными методами убеждения, используют яркие, привлекательные образы, обещание различных благ, участие в "миссии справедливости" ни много ни мало общемирового масштаба".

Самой опасной категорией, легко доступной к вербовке, остаются школьники. Многие эксперты предлагают начинать работу уже с пятилетними детьми, чтобы общение с потенциальными террористами было таким же табу, как разговор с "чужим дядей" на улице.

Несмотря на то, что психологи в образовательных организациях владеют необходимыми навыками для оказания любой психологической помощи обучающимся, "знаний" для профилактики экстремизма и терроризма пока что недостаточно. Как следствие, необходимо заняться реформативным существованием служб психоло-

гической поддержки, так как противодействовать профессионалам могут только профессионалы, владеющие соответствующими методиками и знаниями.

В рамках реализации Подпрограммы III «Профилактика терроризма и экстремизма в Республике Татарстан в 2014-2016гг.» учеными Казанского (Приволжского) федерального университета и сотрудниками Центра исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан осуществляется ряд исследований и мероприятий, направленных на профилактику распространения экстремистских идей и идеологий в среде молодежи. По результатам проведенных исследований были выявлены так называемые группы риска и определены целевые аудитории пропагандистов экстремистской идеологии. В частности, исследования зафиксировали, что молодые люди в возрасте до 30 лет, являющиеся практикующими мусульманами и разделяющие идею о том, что настоящий мусульманин должен стремиться к построению халифата в своем большинстве в качестве основного источника знаний по исламу указали интернет. Проводимый систематический мониторинг ряда исламских интернет-сообществ в русскоязычном сегменте сети интернет показал, что число участников данных тематических групп, в которых пропагандируются идеи отказа от взаимодействия со светскими властями и обществом, педалируются темы преследований мусульман в России, а также осуществляются призывы к построению халифата- имеют тенденцию к постоянному росту участников. В частности, рост аудитории из числа жителей Российской Федерации за период с января по сентябрь 2015 года составил порядка 56 000 человек со 120 907 до 176 961. При этом 69% от общего числа участников групп составляют люди в возрасте до 30 лет.

Еще одной тенденцией, отмеченной в ходе мониторинга, стал рост популярности праворадикальной идеологии. Особенно отчетливо тенденция проявилась со второй половины 2014 года, когда в русскоязычном сегменте сети интернет стала активно продвигаться праворадикальная идеология «Мизантропик Дивижн» под обобщающим названием «Misanthropic Division» (пер. «Дивизия Мизантропии», что означает «человеконенавистническая дивизия»; далее MD). Отличительным маркером мизантропа в социальных сетях является значок, где перечеркнут силуэт человека или на котором один человек избавляется от другого посредством его «выбрасывания» в мусорную корзину. Вовлечение в идеологию MD происходит через усиление мотивов социальной мизантропии, возможность для подростка и молодого человека бросить вызов «несправедливому миру» в рамках ультранационалистических доктрин. Подобные действия идеологов MD создают опасные площадки для реализации не только виртуального конфликта, но и реального общественного противостояния в деструктивной форме в Российской Федерации.

Феномен MD в виртуальной реальности заключается в попытке объединить разнообразные деструктивные и экстремистские движения, имеющие последователей в России в интернет-пространстве. Прежде всего, это различные неонацистские группы и примыкающие к ним молодежные субкультуры, приверженцы деструктивных культов, поклонники тяжелой рок-музыки, футбольные фанаты и т.д. Все эти группы, несмотря на значительный разброс интересов и идей, а порой и вражду между собой, имеют один объединяющий фактор - нигилистическое отношение к общественным и государственным ценностям.

По идеологическим принципам MD соотносится с национал-социалистическими объединениями, отстаивающими идеи превосходства одной расы, нации или этнической группы над иной, призывающие к открытой борьбе с «другими» и вербующие в

свои ряды новых участников, в том числе и через социальные сети. Зачастую данные течения выступают против легитимной власти и обосновывают планы свержения правительства и создания новой государственности.

Сами участники МД определяют себя как «военизированную группу белых расистов и национал-социалистов, возникшую на Евромайдане... союз с пассионарным мировосприятием».

Во многом именно социальные сети способствовали ускоренному расширению числа участников МД, в силу того, что изначальные контакты между членами организации и вербовка новичков происходила именно в этом формате.

В основной группе МД представлен устав организации, которая себя позиционирует как «особое Национал Социалистическое Братство европейцев и европейски ориентированных людей, живущих, соответствуя Законам природы, и осуждающих современную политическую и коррумпированную систему с её пропагандой мультикультурного общества... это не банда или террористическая организация...».

Основная цель организации строится на идеалах Ф.Ницше в отношении стремления к становлению Сверхчеловека. Религиозная составляющая основывается на идеях язычества и отвергает все современные конфессии.

Одним из основных принципов МД является- автономность и равенство всех его членов, преданность идеям МД, стремление к их популяризации, а также идеалы братства и готовность оказать помощь попавшим под следствие или в тюрьму участникам.

Наиболее значимым для движения МД является провозглашение превосходства белой расы, в число которой входят славянские и европейские народы, являющиеся братскими нациями, и которые должны объединиться в целях борьбы с чуждыми представителями других национальностей и рас, например, евреев, африканцев и др.

Немаловажным принципом является антироссийская пропаганда, получившая свое оформление в многочисленных публикациях по проблемам российского социума, а, в частности, бедности, коррупции, алкоголизма, произвола чиновников. Детальному анализу подвергается внешняя политика России в отношении Украины.

Анализ групп МД «Вконтакте» выявил высокий уровень конфликтогенности внешнего и внутреннего характера. Агрессия на общего врага направлена не только в сторону государственных структур РФ, выступающего, по мнению движения, против свобод человека и борющегося с инакомыслием граждан, но и в сторону любого индивида, не разделяющего мнения превосходства белой расы над всеми остальными. Внутренняя разобщенность коллектива в рамках различных групп мизантропов, в большинстве своем, выражается в осуждении деятельности тех или иных бывших участников сообщества, которые не смогли быть верными идеям МД. Вместе с тем, стоит отметить высокий уровень солидарности участников- на основании хорошо поставленной работы по развитию информационного контента групп МД, выраженного в популяризации общих героев, как в лице отдельных личностей, так и целых групп, например, военного профашистского формирования «Азов». Привлекательность организации для молодежи состоит и в возможной близости идей, строящихся на декларации принципов равенства, любви и братства в среде белых народов, в стремлении постижения иного опыта, в том числе, и противозаконного, и в отнесении себя к определенной социальной группе. В результате в настоящее время социальных сетях прививается своеобразная «мода» среди несовершеннолетних на привлекательность взглядов МД.

Одним из вербовочных инструментов привлечения молодых людей в ряды своих сторонников становится организация различных тематических театрализованных и стилизованных акций на публику, призванных показать условную смелость и бесшабашность в рамках идеологии МД. Такой механизм дает возможность консолидировать представителей различных деструктивных движений под единой экстремистской идеологией, основанной на идеях неонацизма.

Мониторинг праворадикальных групп в сети интернет с января по август 2015 года выявил рост количества участников из числа жителей Российской Федерации более чем на 8000 человек - со 145 891 до 154 207. При этом люди в возрасте до 30 лет составляют 81% от общего числа участников. Таким образом, можно говорить о том, что молодые российские пользователи сети интернет являются объектом активного манипулятивного воздействия со стороны структур, заинтересованных в продвижении экстремистских установок в среде российской молодежи.

Комплексный анализ деятельности указанных тематических групп при видимом содержательном различии позволяет выделить общность механизмов и методов воздействия на аудиторию. Среди них:

- акцент на визуализацию массового контента;
- упрощенная и однозначная интерпретация представленной информации;
- противопоставление своей группы остальному обществу по принципу избранности.

Подобные методики воздействия находят наибольший отклик именно у молодежной аудитории в силу обусловленного возрастом более низкого порога критического восприятия всего нового, обостренного максималистского восприятия окружающей социальной реальности и стремления к уникальной - зачастую протестной идентификации. Чем активно пользуются эмиссары экстремистских организаций и групп. В данной ситуации критически важным для купирования негативных тенденций и прекращения активного роста приверженцев радикальных идей из числа молодежи становится систематическая работа в сети интернет по профилактике и информационному противодействию радикализму. Анализ общих тенденций в сети интернет в последние годы показывает, что основной виртуальной площадкой для пропаганды радикализма стали именно социальные сети и этому есть ряд причин. Во-первых, здесь изначально сконцентрирован огромный человеческий ресурс, во-вторых, создание и продвижение тематической группы требует значительно меньше временных и финансовых затрат чем для продвижения отдельного сайта и наконец, весьма лояльная политика администрации некоторых социальных сетей к размещаемому и продвигаемому контенту. Для иллюстрации сказанного приведем следующие данные, опубликованные агентством «Brand Analytics» - число активных пользователей социальных сетей, открыто выражающих свою позицию публичными сообщениями в социальных медиа - в апреле 2015 года в Российской Федерации составило около 35 млн. человек и они сгенерировали за месяц почти 620 млн. сообщений. Стоит также обратить внимание, что в данном сегменте сети интернет уже сложилась четко выраженная иерархия с очевидным доминированием конкретного русскоязычного ресурса – социальной сети «ВКонтакте». Всего в «ВКонтакте» зарегистрировано порядка 228 миллионов аккаунтов. Согласно подсчетам того же агентства «Brand Analytics» она на порядок обгоняет ближайших конкурентов по количеству активных российских уникальных пользователей и имеет на середину 2015 года – 21,6 млн. авторов. У следующего на втором месте Instagram – всего

2,4 млн. авторов. Третье место занимает – Twitter, в котором активных авторов в апреле 2015 г. было зафиксировано всего 1,6 млн. человек.

Исходя из приведенных выше данных, можно более четко сформулировать объект мониторинга и его задачи, что в среднесрочной перспективе может значительно повысить эффективность профилактики радикализма в среде российской молодежи. Итак, основным объектом мониторинга и профилактики экстремистских идей должны стать социальные сети с русскоязычной аудиторией и, в первую очередь, социальная сеть «ВКонтакте». В качестве первоочередных задач видятся следующие:

- разработка и внедрение методики систематического мониторинга тематических групп, включающего критериальную оценку деструктивности контента;
- внедрение механизма экспертной оценки контента;
- формирование системы оперативной обратной связи между структурами, проводящими мониторинг и экспертную оценку с руководством социальных сетей.

Исходя из результатов уже проведенного мониторинга, наиболее эффективными методами профилактики и противодействия распространению идеологии экстремизма являются:

1) Комментирование – подвергаются те сообщества, в которых возможна передача альтернативной информации, направленной на снижение социальной напряженности.

Комментирование заключается в предоставлении участникам сообщества альтернативных мнений, взглядов. Возможно, также передача информации, опровергающей основную, или же информации иного рода – не связанной с основной новостью и направленной на отвлечения внимания аудитории (смена фокуса интереса).

2) Блокирование – блокированию подвергаются те группы, публичные страницы или персональные страницы, где пропагандируются радикальные идеи, и где нет возможности влиять на аудиторию. Именно метод блокировки видится на данном этапе наиболее действенным для получения быстрого результата в противодействии идеологии экстремизма.

Конфликтотенность виртуального пространства наиболее ярко проявляется в социальных сетях, в силу того, что они являются своеобразной проекцией реальных коммуникаций, а также социально-экономических и политических реалий в обществе. Общедоступность и простота технического оформления социальных сетей способствуют массовому объединению людей в целые сообщества, которые формируют единство их идей и мнений по тем или иным основаниям, которые не всегда могут иметь конструктивный и законный характер. Подобные формы коллективизма создают актуальные площадки для реализации виртуального конфликта. Массовость интернет-аудитории привлекательна для администраторов тех или иных запрещенных или наиболее агрессивных сообществ не только возможностью привлечения новых единомышленников, но и поиском «врага сообщества».

Подчеркнем, что лишь последовательная реализация сформулированных выше задач и применение описанных методик, по нашему мнению, может повысить эффективность профилактики распространения экстремистских идей в сети интернет. А мультиплицирующий эффект окажет положительное влияние на общую ситуацию с распространением экстремизма в среде российской молодежи в целом.

Несмотря на то, что термин «технология» уже прочно вошел в наш обиход, он появился совсем недавно и подчас имеет разные толкования. В толковом словаре В. Даля «технология» определяется как совокупность приемов, применяющихся в каком-либо деле, мастерстве, искусстве.

В нашем случае технологии - это совокупность приемов, которые используются как механизм реализации теории в практику, и с помощью которых достигаются планируемые результаты по противодействию проникновению идеологии терроризма в образовательную сферу и молодежную среду.

Эти технологии условно можно разделить на две группы.

Первая группа технологий направлена на запуск соответствующих процессов по созданию и развитию организованной системы общественной безопасности, состоящей из таких институтов как семья, община, народ, гражданское общество, нация и цивилизация.

Вторая группа технологий создает или использует совокупность инструментов, техник и методик в противодействии идеологии терроризма. Это – производство контента, мониторинг информации, анализ и диагностика социальной среды, общественный контроль, медиация, общественная дипломатия и другие технологии.

По существу, предназначение этих социальных технологий заключается в том, чтобы сознание людей, их духовные, культурные, политические и социальные убеждения и ценностные установки формировались и направлялись в безопасном для человеческого сообщества русле.

Главной отличительной чертой любой технологии является ее воспроизводимость. На сегодняшний день самыми эффективными и воспроизводимыми являются образовательные и воспитательные технологии. Именно они создают главное препятствие на пути проникновения идеологии терроризма в молодежной среде. Обладая соответствующей и всеохватывающей системой образования государство вполне может защитить себя от влияния террористической идеологии, и наоборот.

Будучи в декабре прошлого года в Сирии преподаватели Дамасского университета мне говорили, что так называемое Исламское государство вербует в основном необразованную молодежь, которая составляет значительную долю населения страны. У нас в России в плане образования ситуация лучше, чем в Сирии. Тем не менее, уже есть неоднократные попытки и подтвердившиеся факты вербовки учащейся московской молодежи.

Известно, что в некоторых столичных вузах этнически русские студенты становились мусульманами крайних убеждений, а девушки выходили замуж за ваххабитов и надевали хиджаб. В отношении их применялись информационно-психологические технологии, изменившие поведение и ценности этих молодых людей за сравнительно короткие сроки. Вернулись ли они к нормальной жизни или стали активом террористических организаций никто не знает. Многие из них покинули вуз, так и не закончив обучение.

В условиях, когда Россия живет в миро военное время, когда против нее развязана необъявленная террористическая война, то подходы к воспитанию и образованию молодежи должны быть соответствующими. А каждое учебное заведение должно защитить себя собственной системой общественной безопасности с использованием но-

вейших социальных технологий борьбы с проявлениями экстремизма и проникновением идеологии терроризма.

Департамент национальной политики, межрегиональных связей и туризма города Москвы, который здесь представляю, уделяет особое внимание проблемам межнациональных и межконфессиональных отношений в столичном мегаполисе. Именно на их основе часто возникают противоречия, которые могут обернуться неконтролируемым, спонтанным и массовым конфликтом, как это было на Манежной площади и в Бирюлёво. После тех событий был принят известный закон об ответственности региональной и муниципальной властей за состояние межнациональных отношений. В ближайшее время, нами запускаются новые проекты и технологии в области регулирования межнациональных отношений.

В конце этого года Правительство Москвы планирует принять Стратегию национальной политики Москвы до 2025 года, в которой будут отражены меры по предупреждению и пресечению экстремисткой и террористической деятельности.

В следующем году нами запускаются сразу несколько системообразующих проектов, с использованием высоких информационных и социо-гуманитарных технологий. Это Ситуационный центр анализа и диагностики межнациональных отношений в городе Москве для оперативного принятия решений руководством Правительства Москвы в области нивелирования межнациональных конфликтных ситуаций.

В соответствие с законом об «Основах общественного контроля в РФ» при нашем Департаменте создаем Общественную инспекцию по делам национальностей, общественные инспекторы которой совместно с правоохранительными органами будут работать в школах, вузах, общежитиях, стройках, новых микрорайонах, и окраинах Москвы, т.е. в выявленных местах межнационального напряжения.

Нами также запланировано создание Учебно-методического совета при Департаменте национальной политики, межрегиональных связей и туризма по методическому сопровождению образовательной деятельности в области национальной политики в подведомственных Правительству Москвы учебных заведениях. Мы бы хотели это сделать во взаимодействии с Департаментом образования Москвы. Такой Совет нам очень нужен, поскольку он позволил бы нам внедрить имеющиеся социо-гуманитарные технологии в области нивелирования межнациональных конфликтов в образовательный процесс и вооружить ими школьников, студентов, учителей, преподавателей, а также государственных и муниципальных служащих. Это технологии общественной дипломатии, общественного контроля, мониторинга и диагностики межнациональных отношений, медиации и общественной безопасности, а также российского цивилизационного строительства.

Последняя технология, технология цивилизационного строительства в современных условиях особенно важна. Ведь вербуют не столько в террористические организации, сколько в цивилизационные проекты. ИГИЛ это тоже своего рода цивилизационный проект, поэтому он все больше привлекает молодежь. Строители этого псевдо государства являются искусными идеологами и профессиональными политтехнологами. Они делают ИГИЛ привлекательным, многообещающим и дающим мифические надежды людям на лучшее будущее.

Уберечь российских граждан от участия в таких псевдо проектах можно только, создавая и развивая свой собственный цивилизационный проект. Наша молодежь обязательно должна участвовать в российском цивилизационном строительстве, и она

должна знать, как это делать. Процесс российского нациестроительства должен стать для всех народов России самым увлекательным и привлекательным с идеологической точки зрения проектом. Это вопрос национальной идентичности и укрепления межнациональных отношений, а значит и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Тогда противодействие проникновению идеологии терроризма в образовательной сфере и молодежной среде станет активным, наступательным и решительным делом для каждого.

Задачу противодействия всем возможным формам проникновения терроризма в образовательную и молодежную среду невозможно решить без тесного взаимодействия с родительской общественностью. Терроризм ведет невидимую войну за наших детей. Поэтому одной из задач современного родителя является – воспитание в детях стойкого иммунитета к различным формам экстремизма и терроризма.

Жизнь и здоровье наших детей – это то первое, что толкает нас на борьбу с этими явлениями и профилактику во всех сферах деятельности детей. Каждый из нас знает, насколько силен инстинкт сохранения рода. Все мы являемся любящими родителями, и не хотели бы допустить последствий террористической и экстремистской деятельности в жизнь детей.

Но тогда правомочно задать себе вопрос: «Страх – это все, что мы можем противопоставить этой угрозе? Или можно определить ряд инструментов, с помощью которых, мы, родители, сможем реализовать некоторые виды деятельности, противопоставив их угрозам.

Первое, что необходимо каждому из нас – это просвещение. Не все из нас разбираются в деятельности различных молодежных организаций, и тем более, знают истинные цели их «штаба». Не многие из нас обладают знаниями о деструктивных субкультурах. И, очевидный факт, мы не знаем актуальных на сегодняшний день методов, которые могут применяться по отношению к нашим детям – разнообразные формы вербовки, мотивирование, в том числе и религиозное и т.д. Терроризм эволюционировал, как система. Он стал массовым, как со стороны вовлекаемых, так и со стороны жертв.

Многие из родителей не догадываются о том, что сами, порой не зная этого, ведут «мягкую пропаганду» расизма, ксенофобии и т.д. Убеждения человека не содержат признаков экстремистской деятельности пока они являются частью его интеллектуальной жизни и не находят своё выражение в форме той или иной общественной активности. Поэтому необходимо тщательно следить за трансляцией своих взглядов, мировоззрений, идеологий в присутствии детей, если они содержат критику других религий, представителей религиозных движений, конфессий или национальностей, их уклада и традиций. Так же необходимо осторожно относиться к выражению радикальных политических взглядов в присутствии детей, подростков и молодежи.

Специалисты отмечают несколько социально-психологических факторов, влияющих на формирование ксенофобии и экстремистских взглядов у молодежи, на которые родителям и педагогам необходимо обратить внимание:

- установки, предубеждения родителей;
- взгляды, убеждения референтной группы (семьи, группы сверстников, друзей семьи, педагогического сообщества, членов и групп в социальных сетях, сообществах);

- влияние авторитетных лиц в условиях референтной группы и др.
- стресс в результате социальной модернизации и процессов в обществе;

Эти факторы действуют при наличии личностных факторов ребенка, подростка:

- представления, установки;
- индивидуальные психологические особенности (повышенная внушаемость, агрессивность, низкая сензитивность и чувство эмпатии, индивидуальные особенности реактивности и протекания психических процессов);
- эмоциональные особенности (состояние психического напряжения)

Из чего следует сделать вывод, что родительской аудитории следует отрабатывать недостающие у ребенка навыки, не стесняясь обращения к психологу в любом возрасте, контроля данного процесса и закрепления.

Так же важно обратить внимание на воспитательный процесс, который реализовывает каждая семья. Важно, чтоб кроме прочих направлений он включал в себя формирование четкой гражданской позиции ребенка, строящейся на патриотизме и государственной идеологии. И этот процесс не требует отлагательств до наступления возраста начальной школы, родителям нужно закладывать основы идейной нравственности еще в дошкольном возрасте. Это труд не одного дня, и не одного года, это- воспитание детей в течении жизни, или до тех пор, пока они не сформируются как граждане России, пока не обретут собственную точку зрения и взгляд на события, до тех пор мы обязаны направлять их, корректировать взгляды, разъяснять, учить анализировать и мыслить, и делать это не только в процессе получения образования, а и в жизни. Это наша ответственность. Воспитание – это обучение, дети получают знания взаимодействия, поведения, рефлексии, реагирования, коммуникации, они перенимают опыт, взгляды, мысли.

Так же, огромную роль в снижении рисков вовлечения детей и подростков в террористические группировки, деструктивные организации, по общему мнению, является их досуговая деятельность, истинная, та, в которой они заинтересованы, то увлечение, которым они «горят». Подчеркиваю, не деятельность, в которой заинтересованы родители, а деятельность, которая «зажгла» детей, обогащает их жизнь день ото дня, в которой принимают участие мудрые, заинтересованные педагоги. Это удел семей, в которых слушают и слышат своих детей.

Хотелось бы акцентировать внимание родителей на тех угрозах, которые несет в себе Интернет пространство, и привлечь внимание родителей к контенту, в котором проводят время в Сети наши дети. Важно привлечь внимание к сетевым информационным способам вовлечения молодежи в террористические организации – это один из самых действенных методов вербовки. Это и есть отправная точка в методах вовлечения и методах противодействия.

В одной из Московских школ молодой, активный учитель информатики провел необычное исследование по причинам нахождения детей во внеурочное время в сети Интернет, причем в тот момент, когда родители находились дома. Результаты были ошеломляющими. В тот момент, когда родители были уверены, что их дети два часа готовят домашнее задание, и пользуются пространством с целью получения информации, дети отвечали, что в этот промежуток времени они «резались» в групповую игру, или общались в соцсети. Срезы на предмет посещения разных сайтов были сделаны по классам. Спектр запрещенных сайтов, на которые заходят дети был обширен, и количество сайтов таящих угрозы было в несколько раз больше, чем развивающих, игровых, информационных. Родители не смогли по названию и ссылке назвать, какие сайты посещали их дети и направление деятельности организаций, которые за ними скрываются.

Жизненно необходимо усилить контроль Интернет пространства, в котором бывают ваши дети. И здесь очень важно построить отношения с ребенком на доверительной основе.

Спектр представленных вопросов возможно решить только при организации межведомственного взаимодействия с органами и учреждениями, осуществляющими антитеррористическую деятельность, направленную против экстремизма, ксенофобии, расизма, национализма, против деструктивных организаций, банд и группировок. Только они могут оказать содействие, помощь, поддержку в наполнении содержательной части просвещения актуальными просветительскими и профилактическими материалами по противодействию идеологии терроризма и экстремизма. В том числе, материалами по профилактике попадания несовершеннолетних под влияния экстремистских религиозных организаций. Содержательная же часть должна быть адаптирована для родителей детей разного возраста и педагогов, осуществляющих обучение, классное руководство, воспитание разных возрастных групп детей.

Общественные организации, объединяющие родителей, могут стать тем рабочим органом, осуществляющим содействие в организации и координировании просветительской работы с родительской общественностью и педагогическими коллективами, как субъектами профилактической и просветительской деятельности.

Международный опыт противодействия идеологии терроризма и экстремизма

Не представляет сомнений, что в современном мире проблема противодействия терроризму и экстремизму имеет первостепенную важность. К сожалению, при рассмотрении динамики распространения вредоносных идеологий, приходится констатировать, что ситуация значительно ухудшилась в течение последнего года. Среди основных проблем, которые развиваются в настоящее время, следует отметить проблемы Ближнего Востока, а именно:

1. Кризисные процессы на Ближнем Востоке в регионе Персидского залива;
2. Рост влияния Исламского Государства и его идеологии;
3. Взрывной рост объемов миграции в Европу.

Перечисленные тенденции не исчерпывают рассмотрение проблемы, однако, являются, на наш взгляд, наиболее опасными из актуальных трендов. Рассмотрим каждую из них подробнее.

С 2001 по 2014 гг. число террористических актов в мире выросло почти в 9 раз, составив на конец 2014 г. 16800. Резко возросло и количество жертв – за 2014 г. погибло более 43 тыс. человек, из которых большинство проживало в Афганистане, Ираке и Нигерии.

Наибольшее количество террористических актов было осуществлено представителями Исламского государства Ирака и Леванта (ИГИЛ). 1263 теракта унесли 9596 жизней только за 2014 год, что является почти двухкратным ростом по сравнению с предшествовавшим годом.

ИГИЛ сегодня контролирует значительные территории в Ираке и Сирии и самостоятельно обеспечивает свое финансирование на уровне 2-4 млн. долларов ежедневно. В структуре финансирования ИГИЛ важное место занимает продажа нефти по демпинговым ценам, нелегальный бизнес (работоторговля), а также анонимные пожертвования.

Следует отметить, что подобный уровень дохода – в особенности от продажи нефти – подразумевает наличие международных коридоров транспортировки продукции, чаще всего через Турцию. Таким образом, ИГИЛ пользуется неформальной поддержкой целого ряда государств Ближнего Востока, которые не желают уменьшать объемы финансов, поступающие в ИГИЛ.

ИГИЛ использует тщательно продуманную медийную парадигму, распространяя свое влияние не только через исламские центры и мечети, но и активно используя интернет и социальные сети. В настоящее время ИГИЛ поддерживает интернет-ресурсы на 23 языках, что превосходит уровень представительства в социальных сетях ведущих государств мира. Из этого следует вывод о качественной подготовке медийных кампаний и подходов к вербовке новых членов высококвалифицированными специалистами и серьезном объеме финансирования пропаганды идеологии ИГИЛ.

Казалось бы, проблемы Ближнего Востока, который всегда был зоной нестабильности, не должны в существенной степени волновать россиян. Однако статистика говорит об обратном. Из 25 тыс. наемников, воюющих на стороне ИГИЛ, граждане РФ составляют 1.8 тыс. Наша страна занимает четвертое место в списке государств, поставляющих бойцов для этой террористической группировки. Многие из них вернутся и продолжат вербовку террористов, усугубляя проблему распространения экстремистских идеологий.

Проблема борьбы с ИГИЛ многогранна, но уже сейчас можно внести ряд предложений, которые помогли бы минимизировать распространение их враждебной идеологии. Среди предлагаемых мер можно отметить:

- Активную работу по выявлению граждан, воюющих или воевавших на стороне ИГИЛ с последующим лишением их гражданства и выдворением из страны;
- Меры по контрпропаганде ИГИЛ, включая:
 - Распространение умеренного Ислама;
 - Поддержка ближневосточных светских режимов;
 - Распространение информации о преступлениях ИГИЛ;

К сожалению, как и во всех других случаях распространения идеологии экстремизма и терроризма, наиболее уязвимой к пропаганде является молодежь. Именно в этом направлении требуется проведение дополнительных мероприятий: специализиро-

ванных уроков, посвященных способам распознавания пропаганды и внедрения враждебных идеологий. Такие работы должны сопровождаться регулярными консультациями со школьными психологами, и имеют своей целью выработать неприятие враждебной идеологии не только на рациональном, но и на эмоциональном уровне. Как и во всех случаях работы с эмоциональной сферой подростков, такая работа должна проводиться с предельной осторожностью, чтобы прививка от идеологии не оказалась страшнее самой болезни.

Взрывной рост объемов миграции в Европу из неблагополучных регионов Ближнего Востока и Африки стал серьезной неожиданностью для властей. Большинство мигрантов представляется беженцами из Сирии, но даже поверхностное рассмотрение проблемы показывает, что их распределение гораздо шире. Действительно, довольно странно было бы предположить, что многократное увеличение потока беженцев произошло именно на четвертый год гражданской войны.

Пристальное рассмотрение статистики по миграции позволяет сделать вывод, что более половины из них вовсе не являются беженцами, а пользуются этой «легендой» для получения социальной помощи в богатых государствах Европы. Уничтожая на границе Евросоюза свои документы, эти фальшивые беженцы пользуются неспособностью властей отличить их от населения горячих точек. На самом же деле в этой половине потока преобладают мигранты из Средней Азии, Афганистана, Пакистана, Эфиопии, Бангладеш и других малообеспеченных стран, включая и страны Европы, в частности, Албанию и Косово.

В то же время, процент беженцев среди мигрантов также значителен. И здесь мы сталкиваемся с новой социальной технологией зачистки пространства от представителей нежелательных религиозно-этнических групп, которая проводится тем же ИГИЛ. Эта схема включает в себя несколько стадий:

1. Устрашение. Перед наступлением на населенные пункты активно распространяются слухи и медиа-материалы о зверствах ИГИЛ против «неверных». Одновременно описываются преимущества для тех, кто готов сотрудничать с новой властью.

2. Шантаж. Запуганному населению предлагают за бесценок продать все свое имущество для получения возможности бежать в Европу. Эта операция проводится двумя группами: одни скупают имущество, а другие предлагают услуги по нелегальной переправке в Европу. Деньги, таким образом, просто перекадываются из одного кармана в другой.

3. Бегство. Распродавших последнее имущество беженцев действительно нелегально перевозят через границы сопредельных государств. Однако это является только второстепенной целью. Жизнь и здоровье беженцев не имеют никакого значения для тех, кто организует такую «зачистку территории» - наиболее важным для них фактором является физическое перемещение нелегального населения.

4. Распространение влияния. После перемещения нежелательных для наступающей террористической группировки слоев населения, экстремисты получают в свое распоряжение лояльный регион при минимальных издержках и отсутствии потенциала для роста протестных настроений. Это усиливает их позиции, одновременно подготавливая базу для новых волн вербовки. Издержки

при этом оказываются минимальными, поскольку и скупкой имущества, и транспортировкой беженцев занимаются одни и те же люди.

Очевидно, что описанная схема требует некоторых первоначальных вложений, но они быстро компенсируются за счет непрерывного потока денежных средств. Стандартная цена за миграцию, которую называют беженцы, составляет 5000 евро. Простое перемножение этой суммы на число беженцев дает сумму в 4 млрд. евро, что многократно превышает все активы, находящиеся в распоряжении беженцев и ВВП Сирии. Но если мы вспомним, что эти финансовые потоки в большинстве случаев виртуальны, то схема оказывается реалистичной. Любые дополнительные средства, полученные нелегальными организациями, обеспечивающими транспортировку беженцев, добавляют свою долю к ежедневным доходам ИГИЛ, дополнительно усиливая террористическую организацию.

Проблема, которую несут с собой мигранты и беженцы в Европе, имеет с точки зрения распространения негативных идеологий два аспекта, причем оба негативны. С одной стороны, используя почти неконтролируемый поток беженцев, террористические группировки могут с легкостью внедрять своих агентов в различных странах, распространять радикальную идеологию. С другой стороны, негативная реакция на миграционные потоки среди местного населения европейских стран создает благоприятную почву для распространения крайней националистической, ультраправой идеологии.

Последствия обоих негативных факторов мы можем наблюдать уже сегодня. Существенное социальное расслоение в странах Европы уже приводит к власти маргинальные группировки, выступающие под лозунгами национализма. Нередки стали погромы в лагерях беженцев, массовые драки, ухудшается криминальная обстановка. Одновременно с этим наблюдаются проблемы отсутствия интеграции в общество беженцев и мигрантов, увеличилось число террористических актов и хулиганских действий.

Проблема мигрантов в Европе не имеет простого решения. Следует признать, что власти стран Евросоюза оказались совершенно не готовы к их конструктивному решению. Все предлагаемые меры падают в одну из крайностей: жесткие запретительные, либо предельно мягкие разрешительные, склонные не замечать сопутствующих проблем. Очевидно, что адекватное решение должно сочетать в себе оба подхода.

Ближний Восток был и остается зоной стратегической нестабильности, и одним из основных источников распространения радикальных идеологий. Нет оснований считать, что эта ситуация изменится в ближайшее время. Стратегии противодействия распространению исходящей оттуда угрозы должны быть комплексными, учитывать культурные особенности региона, местные обычаи. Очевидно, что полная изоляция региона невозможна, но при этом вполне реально создание многоступенчатой системы безопасности, которая не позволит радикализму проникнуть через выставленные барьеры и будет способствовать реальной, эффективной интеграции мигрантов.

Особую роль в противодействии идеологии в современном мире играет **стратегическое управление коммуникацией и СМИ**. Отметим, например, что западные СМИ не смогли сформировать консолидированную позицию по поводу т.н. «секс-джихада». Особенно хочется подчеркнуть, что не встречалось прямых обвинений в адрес женщин, которые решили ехать в Сирию, СМИ рассматривают их как жертв террористов, которые нуждаются в помощи, а не порицании. Единичные разоблачения и журналистские расследования являются скорее исключением из правила. Таким образом, можно утверждать, что заметных попыток борьбы с осознанной угрозой не предпринималось, что характерно для демократических СМИ, ориентирующихся на бес-

пристрастное освещение проблемы вместо ее оценки и комментирования. Рассмотрим основные ошибки освещения ситуации подробнее.

Для начала стоит договориться о терминах, которые будут далее использоваться в докладе. Говоря о коммуникативном воздействии, мы зачастую не вполне корректно оперируем терминами. Например, воздействие как таковое, - это система действий, имеющих целью повлиять на что-нибудь или кого-нибудь. При этом мы упускаем из виду главную составляющую – «систему действий», которые могут быть самыми разнообразными и реализовываться различным образом: посредством уговоров или гипноза, за счет авторитета, с помощью подавления воли или возбуждения каких-либо чувств. В эти рамки попадает целый набор явлений: «воздействие», «влияние», «убеждение», «суггестия», «внушение», «манипулирование» и т.д. Все эти категории существенным образом отличаются друг от друга, но используемые приемы имеют общие основания.

Следующим важным моментом является то, как подается информация: выражена ли она в явном виде или является подразумеваемой и скрытой. В первом случае мы говорим о так называемом «эксплицитном уровне», во втором – об «имплицитном уровне».

Последнее, о чем мы должны вспомнить, - это фундаментальные категории риторики: логос, пафос и этос. Логос – это словесное наполнение, категория, являющаяся основной у детей. Пафос – это эмоциональное наполнение, категория, находящаяся на очень высоком уровне у детей. Этос – это нравственное начало, категория, практически не развитая у детей.

Если говорить о пропаганде в целом, о том, на каких инструментах она строится, мы обнаружим, что большинство этих инструментов относится к категории «пафос». Инструментарий основан на эмоциональном воздействии, которое в свою очередь будет провоцировать аудиторию на какие-то действия. Контрпропаганда основывается на другой категории – «логос». Возникает парадокс: действия пропаганды и действия контрпропаганды лежат в разных плоскостях. Таким образом, реакция на некоторое воздействие может уходить в пустоту: контрпропаганда не оказывает влияния на те сферы, на которые воздействует пропаганда, т.е. усилия не направлены на противодействие, а на выстраивание какие-то других смыслов, не связанных с теми, которые уже выстроены с помощью пропаганды. Это одно из главных проблемных полей на данный момент.

Теперь перейдем к тому, как люди обращаются с информацией, что необходимо понимать и помнить, чтобы коммуникативное воздействие было успешным и эффективным. Это можно сформулировать в пяти вопросах:

1. Как люди думают и понимают сообщения?
2. Как люди запоминают информацию?
3. Какие эмоции люди испытывают?
4. Какие установки имеют люди?
5. Как люди принимают решения?

Как правило, у взрослых людей в должной мере работают все пять пунктов, т.е. мы можем на это рассчитывать. Если же объектом воздействия оказываются дети, начинают возникать некоторые проблемные поля. Например, установки, о которых идет

речь в четвертом пункте, у детей не и находятся на стадии развития, формирование происходит в семье и школе. Решения за детей пока принимают взрослые. Разумеется, речь идет не обо всех решениях: простые остаются на усмотрение ребенка, тогда как сложные, радикальным образом влияющие на его жизнь, все-таки принимают взрослые.

Теперь остановимся на одном из инструментов коммуникативного воздействия, формирующим мировоззрение. Рассмотрим несколько пар:

- опоздал – задержался;
- террорист – повстанец;
- экстремист – оппозиционер.

В каждой паре речь идет об одном и том же явлении, но рассказать о нем можно по-разному: первое слово из пары всегда имеет негативную окраску, второе – либо нейтральную, либо позитивную. Выбор в данном случае будет осуществляться автором сообщения. Таким образом, описывая какое-либо явление или ситуацию, можно достичь различных результатов, воздействовать на модель мира, существующую у аудитории, на ее систему ценностей и дальнейшее поведение. Автор сообщения выбирает те способы описания, которые позволят ему представить ситуацию в выгодном свете, этот метод называется значимым варьированием.

Рассмотрим два кейса. В первом кейсе собраны некоторые высказывания официальных лиц об Исламском государстве:

- «... Это экология. Сегодня терроризм – это система. Со стороны общепринятой морали – это aberrация, а с социологической – это системное явление».
- «... Это морфология. Если Аль-Каида – это терроризм версии 1.0, то ДАШ – это 6.0».
- «ИГИЛ - это патология и довольно жестокая».
- «Рост и развитие радикальных группировок можно сравнить с ростом раковой опухоли, которая, как известно, развивается в слабых клетках организма».

Выводы, которые мы можем сделать по официальному дискурсу, весьма однозначны. Во-первых, официальная риторика неэффективна, она действует в плоскости рационального с некоторой опорой на эмоциональное, но используемые эмоциональные категории слишком сложны для подавляющего большинства людей.

В официальном дискурсе признается существование террористической организации. Признание существования проблемы – это позитивное начало. Но возникает другая проблема, связанная с названием. Название «Исламское государство» предлагает обывателю воспринимать террористическую организацию именно как государство, т.е. со всеми атрибутами (лидером, законами, политической элитой, идеологией, ценностями и т.д.). Эта проблема – целиком и полностью не наша заслуга, мы лишь поддерживаем ее, фактически мы сами придаем ИГ легитимный статус в глазах общественности. В некоторых случаях официальные лица начинают отрицать существование террористической организации как государства. Несмотря на имеющиеся признаки государственности, например, чеканка собственной монеты. Государство Франция и Исламское государство – принципиально разные вещи, разный смысл. Но все равно гово-

рят «Исламское государство», т.е. поддерживается риторика, предложенная террористами.

Официальные лица пытаются создать негативное отношение к ИГ путем использования специальной терминологии: заменяя аббревиатуру ИГ аббревиатурой ДАШ. Данное название используется оппонентами ИГ и, что немаловажно, учеными и официальными лицами, исповедующими ислам, но для обывателей понятно лишь то, что это что-то обидное и оскорбительное, происхождение же данной аббревиатуры остается тайной.

Весьма часто встречается попытка использования метафор из различных областей познания, но этими метафорами официальные лица встраивают террористическую организацию в существующую систему мироустройства, тем самым делая террористов полноценными участниками процессов.

Во втором кейсе собраны некоторые заголовки, фигурировавшие в СМИ на момент написания данного доклада. Заголовки были найдены по запросу «Исламское государство» в поисковой системе Google. Все эти примеры доступны подавляющему большинству людей, т.к. взяты из общенациональных популярных «желтых» газет, которые пишут простым и понятным языком, апеллируют к чувствам и эмоциям. Некоторые примеры заголовков:

- Дмитрий Энтео: Нас сравнивают с демонами из ИГИЛ.
- Пентагон назвал ИГИЛ и Россию главными угрозами США.
- Мусульманина уволили с госслужбы за сравнение ИГИЛ с армией Запада.
- Террористические организации: сравнение «ИГИЛ» и «ДНР-ЛНР».
- Россия предложила наказать ИГИЛ за химическую атаку.

Практически все найденные примеры формируют ощущение какого-то противостояния. Действительно, постоянно сравниваются несколько разных проблемных областей. И в этом кроется огромная ошибка. Противостояние России и Запада это не та тематика, которая должна развиваться, в данном случае происходит подмена проблемы. В СМИ мы заменяем одну сложную проблему (Исламское государство) другой, тоже сложной, но хорошо знакомой населению России по Холодной войне (противостояние России и Запада). Кроме того, в настоящий момент в России много акцентов делается на религии – это тоже своего рода проблемное поле, которым подменяют проблему ИГ.

Теперь перейдем к рассмотрению нашумевшей публикации французской журналистки Анны Эрель. В своей статье девушка рассказывает о том, как, заведя аккаунт в социальной сети, познакомилась с террористами и едва не уехала в Сирию. Это трогательная история, которая аккумулирует множество подобных историй по всему миру, о которых известно существенно меньше. Главное в этой публикации то, что происходит выделение психологических категорий боевиков ИГ и их потенциальных жертв. Кроме того, простым языком обосновываются мотивы поведения первых и вторых, а так же литературно описывается технология поэтапной вербовки. Факты, описанные в статье, весьма сильно перекликаются с признаками тоталитарной секты, описанными в документе, распространявшемся в школах ФРГ. Похожие документы есть и в других странах, например, в Канаде. Мы не будем приводить подробные тексты, ограничимся лишь кратким описанием основных идей и определим сходство по этим положениям с фактами, описанными в статье А. Эрель.

Участники тоталитарной секты обещают, что у них можно найти то, что человек давно и безуспешно искал. Именно на этом настаивал активный член ИГ, предлагая счастливую жизнь, решение материальных проблем и т.д.

Участники тоталитарной секты – это элита, остальное человечество потеряно. Это положение демонстрировалось в длительных беседах А. Эрель с террористом. Он объяснял цели организации, значение каждого отдельного участника в общем деле и демонстрировал фотографии боевых действий с участием ИГ.

Жертве необходимо немедленно присоединиться к тоталитарной секте. Эту мысль журналистке постоянно подкидывали в ходе бесед, как и другую, о том, что необходимо разорвать все старые отношения. Существующие у человека связи с другими людьми (родственниками, друзьями, коллегами и т.д.) не нужны, они лишь делают жизнь сложнее.

В тоталитарных сектах необходимо беспрекословно соблюдать правила и дисциплину, на что тоже неоднократно указывалось А. Эрель ее собеседником.

Фактически мы приходим к тому, что можно сравнивать ИГ и тоталитарные секты. И в случае с последними, происходит информирование наиболее уязвимой части населения – детей – о деятельности тоталитарных сект. Эти методики можно развить и применить для информирования школьников об опасности ИГ.

Говоря о детях и ИГ, мы можем обратиться к конкретным примерам и их освещению в средствах массовой информации. Самый известный случай последнего времени – это попытка побега студентки философского факультета МГУ Варвары Карауловой на территории, подконтрольные ИГ. Поисковая система Google по запросу «Варвара Караулова» выдает примерно 329000 результатов. Вот некоторые из них:

- Варвара Караулова: «Папа, я ошиблась!»
- Варвара Караулова хотела примкнуть к ИГ из-за любви.
- Варвара Караулова плакала и смотрела мультфильмы в самолете.
- Варвара Караулова: кто виноват и что делать?
- Раскрыты планы "ИГ" на Варвару Карауловую.
- Варвара уже не хочет в Сирию.
- Варвара Караулова, бежавшая в ИГИЛ, сняла хиджаб.
- Обманутая беглянка. Правда и вымысел о Варваре Карауловой.

Конечно, случай В. Карауловой не единственный, таких девушек довольно много, но СМИ не уделяют им достаточного количества внимания. Например, по запросу «Мариам Исмаилова» – это студентка РАНХиГС, сбежавшая в ИГ – поисковая система выдает всего 71500 результатов, что в четыре с половиной раза меньше, чем по предыдущему запросу. Некоторые результаты:

- Очередной побег к боевикам ИГ.
- Полиция ищет студентку РАНХиГС, сбежавшую в ИГИЛ.
- Эмиссары террора. Исламские боевики выбирают лучших.
- Пропавшая студентка РАНХиГС может находиться в Турции.

- Что известно о студентке Мариам Исмаиловой, которую могло завербовать ИГИЛ?
- Сбежавшая в ИГИЛ студентка РАНХиГС объявлена в международный розыск.
- Исмаилова после Карауловой: еще одна московская студентка направилась в Сирию.

Сравнивая эти два случая, нельзя не заметить, что в первом случае, СМИ постоянно вписывают полные имя и фамилию девушки в заголовок, тогда как в случае с Исмаиловой это происходит крайне редко. Фактически это означает то, что у первой жертвы есть лицо, она фигурирует как главная героиня, вторая девушка – одна из многих. Дальнейший анализ выявляет еще ряд различий, например, в отношении к поступку девушек. Караулова, определенно, стала жертвой, она ни в чем не виновата, не ведала, что творит. С Исмаиловой не все так однозначно, СМИ весьма осторожны в оценках, но, тем не менее, образ, который создается в результате, нельзя назвать образом жертвы, возможно, она даже виновница, преступница. Объем информации о Карауловой невероятно велик, о второй студентке неизвестно практически ничего. Статьи о первой студентке вызывают желание ее пожалеть, теперь она вызывает доверие. Исмаилова такого уровня доверия не заслуживает, ее скорее нужно осуждать и порицать.

Таким образом, мы обнаруживаем проблему неоднозначного освещения в СМИ совершенно одинаковых случаев, в которых речь идет о подростках. Это недопустимые расхождения, которые не формируют однозначного отношения к проблеме, зато формируют однозначное отношение к определенным героям, хотя перехода на личности в данном вопросе вообще не должно быть.

Теперь вернемся к теме пропаганды и контрпропаганды. Возникает вопрос: кто наша аудитория? На кого направлены наши усилия в информационной войне? Кто наш противник в этой информационной войне? На ком надо сосредоточить усилия в первую очередь? Мы занимаемся пропагандой или контрпропагандой? Если мы говорим о детской аудитории, мы должны четко понимать, что эта аудитория неоднородна (пол, возраст, религия, воспитание и т.д.), но главное то, что это дети и их мировоззрение до конца не сформировано. У них легко вызвать когнитивный диссонанс, ввести в заблуждение.

Выводы по описанным выше теоретическим и практическим вопросам можно сделать следующие. На уровне риторических приемов необходимо использовать самые разные средства (повторы, метафоры, аналогии и т.д.). Тексты, предлагаемые детям должны быть эмоционально насыщенными и максимально понятными. В данном случае полезно вспомнить А. Моля, представителя Страсбургской школы, и его концепцию языкового ядра. Кратко эту концепцию можно сформулировать следующим образом: для сообщений, рассчитанных на массы необходимо использовать максимально простые и понятные слова – языковое ядро (около 2000 слов языка).

В контексте распространения идеологии речь идет о поиске террористами уязвимых людей. Уязвимых силу возраста, взаимоотношений в семье, социального и финансового статуса. Т.е. основной удар от воздействия приходится на больные точки, манипуляции могут быть связаны с высокими материями, например, любовью, дружбой и т.д. Все люди чего-то хотят, для успешной манипуляции, необходимо иметь представление об их желаниях и делать соответствующие посулы. Терроризм оправдывает свое насилие чужим насилием: нас убивали, бомбили, морили голодом, насилова-

ли, притесняли, мы будем делать то же самое. Это звериная логика «око – за око, зуб – за зуб».

Таким образом, мы приходим к тому, что у нас есть инструменты, но нет долгосрочной стратегической цели. Необходимо ответить на вопрос: чего мы хотим добиться? Должны ли мы для достижения цели использовать пропаганду или контрпропаганду?

В контексте противодействия идеологии можно говорить о том, что на данный момент у нас нет единой медийной парадигмы, ее предстоит вырабатывать. СМИ разных уровней описывают одни и те же вещи по-разному. Зачастую это расходится с тем, что говорят официальные лица. При этом на проблему терроризма и экстремизма не может быть разных взглядов.

Вся существующая ныне риторика действует в параллельных категориях: логос – пафос. Это как воевать в параллельных мирах, как сравнивать относящиеся к различным категориям объекты. Аргументация должна быть одного уровня, это не значит, что нужно опускаться до уровня оппонента, это означает, что необходимо эффективно воздействовать на чувства, как и он, а не пытаться взывать к голосу разума. Террористы ИГ снимают красочные, потрясающие по эмоциональному накалу постановочные видео, они готовятся, как актеры в театре. Например, во время казни заложников из военного контингента в Пальмире было устроено целое представление, держащее зрителя в постоянном напряжении. Это представление завораживает и воздействует на низменные и первобытные инстинкты людей. Оппоненты ИГ никогда не смогут себе такого позволить, если мы говорим о казнях, но важно другое, что оппоненты ИГ также не позволяют себе такой уровень представления.

В последние годы мы чрезмерно занимаемся обереганием наших детей, чрезмерно их опекаем и жалеем. Это понятная позиция, но доводить эти действия до абсурда, значит, делать из детей тепличные растения, которые неспособны противостоять окружающей среде и каждая «разбитая коленка» будет шоком для ребенка, ситуацией, в которой он будет беспомощным и уязвимым. Возможно, это повод заговорить о «шоковых прививках», о возможности демонстрации детям контента, который их может сильно удивить, но в то же время и отрезвить. Разумеется, это необходимо делать под контролем психологов и с согласия родителей.

В вопросах освещения событий очень важна своевременная подача информации: чем быстрее мы представляем свою точку зрения, тем меньше шансов у оппонента завоевать внимание и симпатию аудитории. Иногда промедление – это признак шока и слабости, что в корне противоречит идее информационной войны.

Кроме теоретических выводов можно сформулировать и ряд практических, хотя в большей степени это, конечно, поводы для размышления:

- Возможно развитие разнообразных культурных программ. Речь в данном случае идет о школах. Программы «обмена» школьниками, принадлежащими к различным культурам, исповедующими различные религии. Это можно назвать «уроками толерантности», когда приходит «иноземец», «иноверец» и рассказывает о себе, о том, как он живет, чем живет, рассказывает о своей вере, о культуре предков, о принципах и т.д.
- Необходимо введение мультимедийных уроков. Речь опять о школах. Имеется в виду, например, показ фильмов о чужой культуре, о других странах, о чем-то ужасном или прекрасном из реальной жизни. Например,

фильм о Пальмире может всем понравится красивые постройки занимательная история культурного объекта, но после просмотра необходимо обязательно сказать, что Пальмиры в том виде, в каком она была представлена в фильме, больше нет. И не замалчивать причину, а сказать, что террористы ИГ взорвали комплекс храмов, потому что считают, это неприемлемым, даже если речь идет об объекте культурного наследия мира.

- Необходимо четкое выделение категорий. Следует называть явления своими именами. Боевики и террористы – это люди, ислам – это религия. Если боевики – приверженцы ислама, это не значит, что это равнозначные понятия и одно вытекает из другого.

- Детям нужна информация, доступная их пониманию, в данном случае, конечно, стоит разделить детскую аудиторию на группы, согласно полу, возрасту и другим социально-демографическим и психографическим характеристикам. Необходимы простые, но эмоционально-яркие слова, образы, картинки, фотографии, сложное должно объясняться просто.

Представляется также интересным рассмотреть довольно специфический израильский кейс в виду его схожести с российской проблематикой. Помимо прямой военной и террористической угрозы (ХАМАС, Хизбалла, ИГИЛ) Израильские СМИ беспокоит деятельность многочисленных НКО левого толка, направленных на делигитимацию государства Израиль и призывающих его бойкотировать. Политиков и журналистов очень волнует имидж Израиля за рубежом (в первую очередь в Европе и США), израильтяне много пишут о том, как бороться с набирающим силу движением Boycott, Divestment and Sanctions («Бойкот, отзыв инвестиций и санкции», BDS) в Европе, США и, кстати, в самом Израиле, где оно тоже пользуется определенной популярностью в левых кругах.

Начнем с цитаты из Slate.fr, описывающей краткую историю проблемы. Вот что писало издание в августе прошлого года:

«Израиль ни разу не смог воспользоваться плодами побед в войнах, ответственность за начало которых, к тому же, лежит не на нем. Он уверен в своем праве и ничего не может с этим поделать: правительство убеждено в поддержке большинства населения, евреев всего мира и Конгресса США. *С пропагандой в Израиле всегда было плохо, потому что страна считает, что не должна ни перед кем за что-то оправдываться, если по праву защищает собственное население.* История научила евреев, что они просто не могут доверить свою безопасность кому-то другому.

В то же самое время арабская пропаганда весьма эффективна и может положиться на содействие французских [от себя добавлю, что далеко не только французских, — А.К.] ультралевых, которые стремятся доказать существование апартеида в Израиле, хотя местные арабы пользуются всеми [на самом деле не всеми, но большинством, — А.К.] гражданскими правами и получили 11 из 120 депутатских кресел в Кнессете. Страну демонизируют и лишают права на существование из-за нежелания увидеть разницу в положении арабов на Западном берегу реки Иордан (их жизненные условия изначально рассматривались как временные) и всех других израильских меньшинств вроде друзов, арабов и бахаитов, которые являются полноправными гражданами Израиля. Этой пропаганде удалось утвердить право на возвращение миллионов арабских беженцев, хотя, по оценкам историков, в момент создания государства Израиль в 1948 году их число не превышало 400 000 человек.

Число погибших боевиков намеренно замалчивают (в ХАМАС даже распорядились хоронить их по ночам, вдали от взглядов международной прессы), чтобы тем самым подчеркнуть количество жертв среди мирного населения. При этом о тысячах пущенных в сторону Израиля ракет никто не говорит, потому что израильской обороне удалось минимизировать последствия.

На антиизраильские демонстрации по всему миру собираются сотни тысяч активистов, тогда как погибшие в Сирии и Ираке не привлекают к себе особого внимания, потому что их считают частью некоей внутренней войны. Выкрики «Смерть евреям!», по всей видимости, больше никого не шокируют. В то же время редкие акции в поддержку Израиля не пользуются особым успехом, потому что организуются известными еврейскими группами» .

Израильские организации, выступающие за делигитимацию еврейского государства, стали авангардом движения бойкота, — утверждает газета *Maariv* и призывает Кнессет (парламент) поддержать законопроект об усилении прозрачности в вопросах иностранного финансирования этих организаций, «и другие инициативы, направленные на усиление демократии и против подрывной деятельности».

Весной этого года израильская студенческая организация «Им тирцу» выпустила доклад, посвященный деятельности израильских компаний, пользующихся статусом консультантов ООН, и действующим против интересов Израиля. Авторы доклада обращают особое внимание на деятельность Центра защиты прав арабского меньшинства в Израиле «Адала» («Справедливость»). «Адала», пользуясь статусом консультанта ООН, призвала ООН начать расследование против Израиля по подозрению в нарушении норм международного права. Помимо этого, во время операции «Литой свинец» «Адала» и палестинские организации обратились к ООН с требованием заставить Израиль прекратить боевые действия, обвиняя страну в совершении военных преступлений. Также «Адала» входила в число 16 организаций, поставивших информацию для доклада Голдстона.

«Согласно данным управления регистрации некоммерческих компаний, 24 израильские неправительственные организации в период между 2012 и 2014 годами получили от иностранных правительственных структур 117 миллионов шекелей (около 26 миллионов долларов), — писала израильская правая проправительственная газета *Israel Naot* в апреле этого года. — Некоторые из этих организаций активно участвуют в политической борьбе... поддерживают бойкот, юридическое преследование, вплоть до обращений в Международный уголовный суд, проводят делегитимацию еврейского государства и демонизируют Израиль». Автор статьи также призывает законодательно ограничить деятельность подобных организаций, однако отмечает, что такие методы не слишком эффективны, «поскольку их практически невозможно соблюдать. *К тому же, эти меры ухудшили имидж Израиля в мире.* Вместо укрепления государства они способствовали усилению этих организаций и получению ими дополнительного финансирования».

В распространении движения за бойкот виноваты израильские левые интеллектуалы, — утверждает издание *NRG*. В ходе встречи президента Израиля с руководителями израильских университетов в конце мая 2015 года председатель Всеизраильского комитета высших учебных заведений профессор Перец Лави сообщил президенту, что «государство обязано мобилизовать ресурсы и остановить этот опасный процесс в европейских странах и США». Антиизраильские студенческие организации, подчеркнул

Лави, были в прошлом немногочисленны, а теперь они действуют во всех ведущих университетах.

«Лицемерие руководителей израильских университетов поразительно, — негодует обозреватель NRG. — Они жалуются президенту на угрозу академического бойкота, хотя в течение многих лет позволяли лекторам, работающим в этих университетах, открыто призывать к антиизраильскому бойкоту, называть еврейское государство колонией, позволяли студентам своих университетов устраивать демонстрации против существования государства Израиль, *прикрываясь правом на “свободу слова”*. Жертва этой клеветы (государство Израиль) не могла подать иск против очернения своего доброго имени, как это может сделать любое частное лицо».

Левая израильская газета Haaretz анализирует причины возникновения движения BDS, его влияние в политических кругах США и последствия для Израиля. BDS возникло и стало набирать силу и популярность на фоне заморозки мирных переговоров с представителями Палестинской автономии:

«Движение BDS предложило палестинским активистам путь в обход коррумпированных, конфликтующих между собой политиков. Тем самым активисты смогли взять борьбу против Израиля в свои руки. Движение декларирует три цели — прекращение израильского контроля над Западным берегом Иордана, равноправие для палестинцев в Израиле и возвращение палестинских беженцев. С этими целями солидарны практически все палестинцы. Вдобавок, движение не прибегает к насилию, опирается на права человека и соблюдает нормы международного права. Тем самым BDS привлекает на свою сторону либералов, которые не поддержали бы исламских фундаменталистов.

Проблема в том, что произраильские активисты, игнорируя противоречия между демократическими ценностями и еврейским характером государства Израиль, оказались не в состоянии мобилизовать поддержку», — заключает Haaretz.

Представляется важным обратить внимание на то, как израильская пресса рассматривала угрозу ИГИЛ. При том что группировка с самого начала действовала в непосредственной близости от границ Израиля, угроза поначалу была явно недооценена, во всяком случае, политологами и аналитиками. Вероятно практически до последнего сохранялась надежда на то, что различные террористические группировки, действующие на территории Сирии, сосредоточатся на внутренней борьбе и рано или поздно уничтожат друг друга, попутно сильно ослабив сирийскую армию. В последние же пару недель, когда сначала западные, а вслед за ними израильские СМИ стали рассматривать возможность серьезного военного вмешательства в регионе, интересно наблюдать за тем, как разные страны оценивают военные возможности потенциальных союзников (Например французская газета Le Figaro вообще не рассматривает возможности участия Израиля в операции в регионе <http://inosmi.ru/world/20150911/230215377.html>, а израильская пресса, в свою очередь, ничего не пишет о возможном вмешательстве Франции, хотя после последней пресс-конференции президента Олланда такой сценарий можно рассматривать как весьма вероятный).

Также интересно изучить опыт Израиля по выстраиванию имиджа страны и сопоставить его с аналогичным российским опытом. Очевидно, что Израилю в новинку активное участие в «информационной войне», раньше в этом вопросе он мог полностью полагаться на своих влиятельных союзников (в первую очередь США) и отчасти влияние диаспоры. Однако в последние годы интересы государства Израиль часто, если не идут вразрез, то не совпадают с интересами Америки и особенно Европейского

Союза на Ближнем и Среднем Востоке. В этой связи нередко можно услышать мнение, что Израиль «проиграл информационную войну», а действия его сторонников стали малоэффективными. На этом фоне высказывались идеи о необходимости организации инновационных инициатив, а в январе этого года министерство просвещения заявило о внедрении в израильских школах курсов онлайн-дипломатии, выпускники которых смогут заниматься разъяснительной деятельностью в интернете: «В рамках курсов подростки будут учиться широко использовать современные технологии, изучать историю Израиля и современную политическую ситуацию. Школьники также научатся правильно представлять информацию и применять нестандартное мышление. Как подчеркивает пресс-служба минпроса, теперь ни одна делегация израильских школьников не будет выезжать за границу, не пройдя ускоренный курс общественной дипломатии, в рамках которого подростков будут обучать достойно представлять государство Израиль».

Следует отметить, что Израиль рассматривает борьбу с терроризмом на своих границах именно как войну. Таким образом, для публикаций характерен тон военного времени: мы ни перед кем не должны оправдываться. Но ситуация снаружи видится совсем иначе.

В условиях ведущихся боевых операций, которым свойственна секретность, Израилю приходится задумываться о другом формате освещения событий. Вместо жесткого отстаивания своей позиции армии и МИД Израиля приходится все больше ориентироваться на инструменты мягкой силы, распространяя свое видение проблемы за пределы страны. Пока эти шаги не отличаются эффективностью. Однако России следует присмотреться к этому опыту. Такая же трансформация подачи информации необходима и нам уже в ближайшее время.

Европейские СМИ придерживаются либеральной парадигмы беспристрастного и деидеологизированного освещения событий, свободного обмена мнениями. Единая информационная политика отсутствует, в связи с чем не приходится говорить о какой-то скоординированной борьбе с идеологией экстремизма и терроризма. Борьба ведется лишь на контрценностном уровне, и осложняется противоречиями внутренней и внешней политики, а поэтому не может быть эффективна.

Израиль, с другой стороны, демонстрирует жестко централизованный подход, который также терпит неудачу. В условиях демократического общества население Израиля и произраильские силы за рубежом формируют запрос на либеральное освещение проблемы.

Борьба с распространением идеологии экстремизма и терроризма, как становится видно, должна избегать обеих крайностей – как либеральной, так и централизованной. В условиях демократического мира требуется сочетание инструментария пропаганды, публичной дипломатии и формирования правильного мировоззрения. Сами же СМИ могут лишь поддерживать эти ценностные установки или, по крайней мере, не пытаться их размывать.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В свете изложенного выше анализа ситуации, очевидно, что сегодня нужно переосмыслить то, как мы выстраиваем наши взаимоотношения с нашими детьми, и профилактика тех негативных явлений, о которых мы говорим, должна быть воплощена в знания и навыки, которые позволят подросткам разбираться в сложнейших вызовах современности и адекватно действовать в экстремальных ситуациях.

АТК, другие компетентные структуры, прекрасно знают, что надо делать, как предупреждать, куда идти, с кем говорить и вообще, как надо правильно решать эту проблему. Образовательный комплекс также прекрасно понимает и знает, когда и в каком возрасте надо заниматься с детьми этими проблемами, как вкладывать эти знания в их головы, как обучать навыкам гражданственности и патриотизма. Этим понятиям надо уметь обучать, это зависит компетентности учителя, воспитателя, от возрастной группы детей или молодежи, от региона, от страны, от каждого конкретного случая. В целом, если эти знания будут усвоены детьми правильно, то и каждый ребенок сможет воспользоваться этими знаниями в определенный конкретной среде, в нужное для него время.

Мы говорим о двухстах национальностях, проживающих на территории России, поэтому детям из разных регионов нашей страны, детям разных возрастных групп очень важно правильно овладеть этими компетенциями, чтобы им легче было налаживать отношения в своей среде в определенном регионе, в определенной местности, в определенном городе.

Необходимо идти в образовательную среду, в образовательные комплексы, а также создавать специальные группы для родителей в целях их обучения, потому что именно родители являются первыми и главными трансляторами идей и знаний для своих детей. Родителям надо давать больше глубоких знаний, информации, а также методов и способов для понимания того, как надо противостоять и противодействовать экстремизму. Именно разговоры дома с родителями, домашняя среда формирует тот стереотип восприятия проблем ребенком, которые он потом применяет в любом другом месте, в любом другом социуме.

Это необходимо для развития нашего общества и нашей государственности. Самая замечательная идея научно-практической конференции состоит в том, что мы можем обсудить и прийти к общему решению – что и как надо делать по безопасности в образовательной среде, чтобы противодействовать идеологии терроризма и экстремизма. Все эти знания в конечном счете будут способствовать укреплению безопасности нашей страны.

Противодействие идеологии терроризма – комплексный вопрос. Надо понимать, какие знания должны быть переданы детям, какие навыки должны получить родители, какие компетенции получают учителя школ и преподаватели вузов.

АТК при этом должны давать расширенную информацию и для преподавателей, и для родителей. Поскольку в век информации, «кто владеет знаниями, тот владеет миром», и это не высокопарные слова, а реалии нашего времени.

В России, как в многонациональной стране, русский язык является объединяющим фактором, важным культурным кодом развития всей нашей страны и людей, ее населяющих. Вот почему так важно развивать и укреплять знания по межнациональному общению, укреплять культурные коды, от этого тоже зависит безопасность молодежи и, в итоге, всего общества.

Научное издание

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ
ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ
И МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Аналитический доклад

Согласно Федеральному закону РФ от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ
данная продукция не подлежит маркировке

Оформление *М.М. Петухова*

Подписано в печать 09.12.2015. Формат 60×84^{1/8}.
Усл. печ. л. 8,95. Уч.-изд. л. 5,2. Тираж 100 экз. Заказ 1436

Издательство «МГИМО-Университет»
119454, Москва, пр. Вернадского, 76

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии
и множительной техники МГИМО МИД России
119454, Москва, пр. Вернадского, 76